

1915
ГОДА

Жолянскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 40-й

1-го ОКТЯБРЯ.

№ 40-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 22-го сентября 1915 г.

Въ послѣдніе дни на фронтѣ нашей борьбы съ нѣмцами очень ясно проглядываетъ стремленіе послѣднихъ достигнуть успѣха на двинскомъ направленіи захватомъ Двинска, какъ важнаго желѣзно-дорожнаго узла. По сообщенію иностранныхъ газетъ, въ одномъ изъ приказовъ Вильгельма войскамъ прямо указывалось на необходимость взятія Двинска, какъ ключа къ всему рижскому краю. Этимъ и объясняется чрезвычайное напряженіе силъ нѣмецкихъ въ двинскомъ направленіи: 22-го сентября въ этомъ направленіи, развивается упорный огневой бой. На слѣдующій день послѣ усиленной бомбардировки нѣмцы произвели рядъ упорныхъ атакъ въ районѣ къ югу отъ дороги изъ Поневѣжа. Наибольше яростныя атаки противника были направлены на деревню Горбуновку и высоты около нея, но эти атаки были отбиты. Но непріятель на этомъ не остановился, а, собравшись съ силами, онъ вновь атаковалъ наши позиціи и занялъ часть нашихъ окоповъ. Но наши войска въ свою очередь выбили противника изъ его окоповъ у деревни Спругинъ сѣверо-западнѣе Горбуновки.

Въ районѣ двинскаго шоссе, юго-западнѣе Двинска въ этотъ день не прекращались самые упорные бои, характеризующиеся большимъ напряженіемъ артиллерійскаго огня съ обѣихъ сторонъ.

25 сентября развивался ожесточенный бой сѣверо-западнѣе Двинска въ районѣ желѣзной дороги. Здѣсь въ районѣ Большой Грюнвальдъ непріятель занялъ часть нашихъ окоповъ, но южнѣе Грюнвальда, въ районѣ Шишкова наши войска отбили нѣмцевъ. Къ 26-му сентября, по официальному сообщенію, бои въ районѣ вышеуказанной Горбуновки, принялъ ожесточенный характеръ. Существенныхъ успѣховъ въ этомъ районѣ нѣмцы пока не достигли. У Пошилина сѣвернѣе Горбуновки нѣмцы перешли также въ наступленіе, но были встрѣчены такимъ убійственнымъ пулеметнымъ огнемъ съ нашей стороны, что не выдержали и вынуждены были прекратить атаки.

Въ общемъ положеніе нашихъ дѣлъ подъ Двинскомъ „Русскій Инвалидъ“ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. — „Для овладѣнія Двинскомъ противнику предстоитъ произвести наступательную переправу черезъ весьма солидную рѣку Двину, для успѣха же такой переправы необходимо, чтобы рѣка имѣла въ пунктѣ, избранномъ

для переправы, дугу, обращенную выпуклой частью въ сторону наступающаго и чтобы такимъ образомъ, можно было данный участокъ рѣки взять подъ перекрестнымъ огнемъ со стороны его обороняющей. Въ данномъ случаѣ, въ районѣ Двинска, казалось бы, что рѣка Двина именно даетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя выгоды нѣмцамъ. Однако, мы не наблюдаемъ, чтобы нѣмцы занимали въ районѣ Двинска охватывающее положеніе. Такимъ образомъ, они не имѣютъ возможности использовать эти условія мѣстности. Нѣмцамъ, которые врядъ-ли откажутся отъ заманчивой цѣли захватить Двинскъ, еще не мало предстоитъ потратить въ этомъ направленіи энергіи и даже придется перебрасывать сюда новыя силы. Такъ какъ послѣ проигрыша нѣмцами свѣнцианскаго прорыва мы видѣли, что у австро-германцевъ нѣтъ вообще новыхъ силъ, то для поддержки арміи Белова въ двинскомъ направленіи будутъ, вѣроятно, направлены части, взятые съ того же центра арміи Вильгельма, расположеннаго на нашемъ фронтѣ. Естественно, такое положеніе вещей на нашемъ главномъ театрѣ указываетъ, что ожидать какихъ-либо активныхъ дѣйствій въ широкомъ масштабѣ центра германскихъ армій — Гальвица, Людвига Баварскаго, Іосифа-Фердинанда, 11-й арміи, бывшей Макензена — въ ближайшій періодъ едва ли возможно. При такихъ условіяхъ армія Эйхгорна, дѣйствовавшая въ районѣ Вильна — Сморгонь — Свѣнцианы и служившая въ извѣстной степени связующимъ звеномъ между центромъ германскихъ армій и арміей Белова, въ ближайшемъ будущемъ должна будетъ передвинуться значительно сѣвернѣе, т. е. ближе къ двинскому району. Упорство боевъ, разыгрывающихся на линіяхъ озеръ двинскаго района, какъ отмѣчается въ сообщеніяхъ штаба, указываетъ, что здѣсь произойдутъ довольно скоро событія болѣе крупнаго масштаба, въ зависимости отъ разрѣшенія которыхъ нѣмцы разовьютъ дальнѣйшую дѣятельность до наступленія зимняго періода“.

Что касается другихъ участковъ нашего фронта, то наибольшее оживленіе наблюдается на участкѣ ближайшемъ къ Двинску — на фронтѣ озеръ, прилегающихъ къ двинскому району.

Предшествующій прорывъ нѣмцевъ въ районѣ Свѣнцианъ мало-по-малу былъ благополучно ликвидированъ нашими войсками и „Русскій Инвалидъ“ по этому поводу говоритъ, что прорывъ

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 40.

№ 40.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. и д. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюля 1915 года за № 7474, въ коемъ изложено, что одинъ изъ приходскихъ священниковъ обратился къ Министру Финансовъ съ предложеніемъ использовать для нуждъ войны старую мѣдную монету, хранящуюся въ нѣкоторыхъ церквахъ, и что Министръ Финансовъ, сообщая о семъ въ письмѣ отъ 21 іюля сего года за № 9555, проситъ объ увѣдомленіи, дѣйствительно ли въ церквахъ, а также въ монастыряхъ могутъ имѣться значительныя количества старой мѣдной монеты и, въ утвердительномъ смыслѣ, какія могли бы быть приняты мѣры къ обмѣну этой монеты на кредитные рубли и доставленію на Монетный Дворъ означеннаго необходимаго для сего Двора металла. **Приказали:** Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе, что въ православныхъ монастыряхъ и церквахъ Россійской Имперіи можетъ оказаться нѣкоторое количество старой мѣдной монеты, уже вышедшей изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащія распоряженія о томъ, чтобы обитатели и церкви ввѣренныхъ имъ епархій, у коихъ имѣется старая мѣдная монета, представили таковую, въ видѣ пожертвованій на нужды войны, въ ближайшія, по мѣсту ихъ нахождения, отдѣленія Государственнаго Казначейства; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Сентября 11 дня 1915 года. № 28.

Копія отношенія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 5-го сентября 1915 г. за № 9025, на имя Его Высокопреосвященства.

Святѣйшій Синодъ, входя въ тяжелое положеніе населенія эвакуируемаго изъ мѣстностей, занятыхъ непріателемъ или угрожаемыхъ нашею ствѣемъ его, и признавая, что въ оказаніи помощи всѣмъ эвакуируемымъ лицамъ и учрежденіямъ Духовное Вѣдомство должно принять самое дѣятельное участіе, по опредѣленію отъ 11 августа с. г. за № 6449, поручилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ нынѣ же учредить особые епархіальные комитеты по устройству быта бѣженцевъ, намѣтивъ въ общихъ чертахъ составъ этихъ комитетовъ и указавъ главнѣйшія ихъ обязанности въ числѣ которыхъ значится, между прочимъ, и установленіе постояннаго дежурства на вокзалахъ для встрѣчи и надлежащаго направленія эвакуируемыхъ учреждений и населенія.

Между тѣмъ, изъ поступающихъ нынѣ донесеній Главноуполномоченныхъ по устройству быта бѣженцевъ и другихъ лицъ, усматривается, что для бѣженцевъ особенно необходима бываетъ духовная пастырская помощь. При эвакуаціи городовъ и селеній бѣженцы, массами отправляющіеся къ мѣстамъ назначенія какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ въ особенности по гужевымъ трактамъ, подвергаются нерѣдко заболѣваніямъ и, при отсутствіи въ пути священнослужителей, испытываютъ большія затрудненія въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Случаи смерти бѣженцевъ въ пути и на этапныхъ пунктахъ эти затрудненія еще больше увеличиваютъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указаннаго рода помощь несомнѣнно имѣлъ въ виду и Святѣйшій Синодъ, поручая устройство епархіальныхъ комитетовъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ возможномъ содѣйствіи къ тому, чтобы священнослужители церквей, находящихся по пути слѣдованія бѣженцевъ, посѣщали ихъ какъ на этапныхъ пунктахъ гужевыхъ трактовъ,

такъ и во время остановки поѣздовъ съ бѣженцами на большихъ станціяхъ, для преподанія духовнаго утѣшенія и назиданія бѣженцамъ и для исповѣди и Св. Причастія больныхъ и умирающихъ. Опытъ такого рода дѣятельности священнослужителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже имѣется и, по дошедшимъ до меня отзывамъ, вызываетъ глубокую благодарность.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Главноуполномоченные по устройству бѣженцевъ съ своей стороны охотно пошли бы навстрѣчу желанію духовенства послужить страждущимъ, въ смыслѣ назначенія имъ извѣстнаго воспособленія на прогоны, если бы имъ пришлось отъѣзжать далеко отъ своихъ церквей, но я полагаю, что духовенство и безъ этого охотно отдастъ свой трудъ на такое святое и нужное дѣло. Смѣю думать, что епархіальные комитеты, учрежденные по опредѣленію Святейшаго Синода, могли бы обсудить способы, какъ организовать въ этомъ дѣлѣ работу духовенства епархій.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ сентября 1915 г. за № 352, послѣдовала такая: „Въ Консисторію и Епархіальный Комитетъ для надлежащаго распоряженія. Если у насъ на каждомъ питательномъ пунктѣ будетъ священникъ, то мы исполнимъ этотъ долгъ по отношенію къ бѣженцамъ“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

2 сентября, священникъ села Дроздова, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Соколовъ** принять на службу въ Екатеринославскую епархію.

19 сентября, псаломщикъ-діаконъ села Великой-Горинки, Кременецкаго уѣзда, Василій **Кузьминскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Дидковцы, Житомирскаго уѣзда.

19 сентября, гражданинъ дер. Святые, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Шумскій** назначенъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви города Луцка.

23 сентября, священникъ села Шайно, Ковельскаго уѣзда, Іосифъ **Черетяно** перемѣщенъ къ Троицкой церкви мѣст. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда.

26 сентября, священникъ села Ростокъ, Кременецкаго уѣзда, Алексій **Сендульскій** команди-

рованъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ м. Ямполь, Кременецкаго уѣзда, вмѣсто священника Гервасія **Михалевича**, оставившаго свой приходъ.

Священникъ села Ситно, Дубенскаго уѣзда, Алексій **Лапинскій** назначенъ священникомъ 406 Щигровскаго пѣхотнаго полка.

3 сентября, священникъ села Ратчина, Дубенскаго уѣзда, Теофиль **Шеметило** принять на службу въ Екатеринославскую епархію.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Михальѣ**, Владимірь-Волынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 2006 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Носовицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 1254 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Шайно**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 55 десятинъ; прихожанъ 1305 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Дроздовѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 1030 д.; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ситно**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 88 десятинъ; прихожанъ 2710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическое:

Въ с. **Великой-Горинкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 66 десят.; прихожанъ 1381 душа; помѣщеніе есть.

Отъ Правленія Мѣлецкаго Духовнаго Училища.

„Правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія о. о. благочинныхъ училищнаго округа, что въ данное время оно помѣщается въ г. Екатеринославѣ, въ помѣщеніяхъ пастырской и псаломщической школы при Архіерейскомъ домѣ, куда и должны быть направляемы денежные іюльскіе сборы. Денежные сборы до настоящаго времени поступили за первое полугодіе 1915 г. только отъ благочинныхъ: 1) 1 окр. Владимірв. у. 123 р. 60 к., 2) 4 окр. Владим. у. 415 р. 40 к. и 3) 1 окр. Луцк. у. 305 р. 28 к.“

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета.

Волынскій Епархіальный Ревизіонный Комитетъ, проситъ подотчетныя учрежденія, эвакуированныя въ различные города Имперіи, сообщить Комитету свои адреса.

О смерти священника и псаломщиковъ.

26 минувшаго августа умеръ отъ антонова огня заштатный псаломщикъ Василій Голдаевичъ, оставивъ послѣ себя жену Капитолину Антонову.

Въ ночь съ 8 на 9 сентября сего 1915 г. на 39 году жизни скоропостижно отъ разрыва сердца скончался священникъ св. Димитріевской церкви м. Судилкова 4 округа Изясл. уѣзда Александръ Григоріевъ Фаровичъ. Послѣ смерти покойнаго остались: жена его Людмила Ивановна 39 лѣтъ и дѣти: сынъ Серафимъ 11 лѣтъ воспитанникъ I-го класса Кременецкаго дух. училища и сынъ Николай 7 лѣтъ. Эмеритальный взносъ и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

16-го сего сентября умеръ псаломщикъ села Дидковецъ, Житомирскаго уѣзда, Игнатій Ивановъ Багинскій, 55 лѣтъ отъ роду, отъ паралича мозга, оставивъ послѣ себя 6 душъ малолѣтнихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ.

Часть неофициальная.

Доблестному 42 пѣхотному Якутскому полку.

Дорогіе братья войны!

До глубины сердца я былъ растроганъ, получивши Ваши денежные пожертвованія на построение храма-памятника въ городѣ Кременцѣ, гдѣ доблестный полкъ Вашъ квартировалъ до войны. Ваши пожертвованія цѣнны и со стороны матеріальной; но они еще болѣе цѣнны или лучше сказать, безцѣнны со стороны духовной, какъ пожертвованія людей, которые и безъ того отдають Отечеству свою жизнь. Ваши пожертвованія многоцѣнны и по той причинѣ, что они свидѣтельствуютъ о глубокомъ духовномъ единеніи чиновъ полка, которые всѣ, какъ одинъ человекъ, начиная отъ командира и батюшки, продолжая штабъ и оберъ-офицерами и кончая послѣднимъ нижнимъ чиномъ, безъ различія вѣры и народности, пожертвовали свою щедрю лепту на храмъ.

Читая Ваши списки съ именами, фамиліями и чинами жертвователей, я на время забылъ, что нахожусь въ Кременцѣ, въ архіерейскомъ домѣ, среди мирной обстановки... Моему мысленному взору представилась такая картина, будто бы я пріѣхалъ къ Вамъ на позицію... Весь полкъ какъ бы развернулся предо мною на большомъ плацу, полукругомъ, по-ротно. Навстрѣчу идутъ мнѣ полковой командиръ батюшка. Вотъ и штабъ полка. Я обхожу полкъ отъ лѣвой руки. Тутъ немного выступила впередъ музыкантская команда и играетъ „Коль славень“... Bravo и съ сознаниемъ важности своего воинскаго долга стоитъ знаменщикъ и твердо держитъ въ рукѣ священное полковое знамя. Подходимъ къ строю. „Первая рота, командуетъ ротой такой-то“, — какъ бы слышу мягкій, но властный голосъ полкового командира, знакомящаго меня съ составомъ полка. „Вторая рота— командуетъ ротой такой то“... Третья, четвертая, пятая... Дальше и дальше... идемъ по кругу до послѣдней роты. А вотъ и команда связи, и команда развѣдчиковъ, и лазаретная команда, штабные вѣстовые и церковникъ: тутъ и нестроевая рота, и обозные батареи одной изъ артиллерійскихъ бригадъ...

Всѣхъ я увидѣлъ, всѣхъ узналъ, — и хотѣлъ было просить полковника, чтобы онъ созвалъ всѣхъ въ тѣсный кружокъ, чтобы онъ сомкнулъ весь полкъ тѣснымъ кольцомъ около насъ, чтобы мнѣ было возможно всѣхъ поблагодарить и всѣмъ высказать молитвенное благопожеланіе; но, увы, предо мною не было людей, а были одни только списки ихъ именъ.

Примите же отъ меня, дорогіе братья-воины, чрезъ этотъ печатный листокъ глубокую благо-

дарность за вашу трогательную жертву съ поля брани.

Пусть Господь Богъ, Который создалъ насъ, персть взявши отъ земли, Который далъ намъ плоть и кости, Который вдохнулъ въ насъ дыханіе и жизнь, Который положилъ око Свое на сердцахъ нашихъ, дабы мы восхваляли Его и исповѣдывали въ жизни своей,—пусть Онъ за Вашу вѣру въ Него и любовь къ Родинѣ воздастъ каждому изъ Васъ по достоянію дѣяній. Пусть Онъ преисполняетъ и впредь души Ваши непоколебимымъ мужествомъ и благословляетъ оружіе Ваше новыми побѣдами. За годъ войны Вы стяжали себѣ славу „железнаго“ полка. Пусть эта слава будетъ неувядаемою, какъ цвѣтокъ-безсмертникъ. Пусть чрезъ Васъ Господь совершитъ окончательное пораженіе враговъ нашихъ и даруетъ миръ и безмятежіе землѣ нашей. „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его“. Аминь.

Смиранный Діонисій,

Божією милостію Епископъ Кременецкій.

Монастыри и война.

Не такъ давно газ. „Южн Коп.“ напечатала замѣтку подъ заглавіемъ „Мертвые милліоны“, въ которой повторяется излюбленная извѣстной частью нашей печати попытка набросить тѣнь на монастыри и монашество. Указывая, что монастыри обладаютъ милліонами, по мнѣнію автора—„мертвыми“, этотъ авторъ, конечно, не называющій своей фамиліи и скрывшійся подъ кличкою „Неонъ“, безъ дальнихъ разсужденій заявляетъ: „несмотря на такіе огромные матеріальные ресурсы, черное духовенство не проявляетъ никакихъ желаній, никакихъ стремленій помочь отчизнѣ въ эту годину тяжелыхъ испытаній“.

Быть можетъ, для многихъ покажется излишнимъ обращать вниманіе на эту пошлую, неприличную выходку газетнаго листка. Да, конечно, мы такъ привыкли къ подобнымъ выпадамъ въ послѣдніе годы, что они перестали насъ задѣвать. Но вѣдь эту „Копейку“ читаетъ каждый мастеровой, каждый извозчикъ на козлахъ, каждый мелкій торговецъ за своимъ прилавкомъ, каждый рабочій въ минуты отдыха. И эти люди прочли вышеприведенныя строки наряду съ извѣстіями, что со всѣхъ сторонъ несутся заявленія о желаніи работать на пользу родины, что послѣдній кустарь хочетъ быть ей чѣмъ-либо полезнымъ. И среди всеобщей готовности—лишь одно черное духовенство остается въ сторонѣ: „никакихъ желаній, никакихъ стремленій помочь отчизнѣ“.

Не знаемъ, кто этотъ „Неонъ“. Но нельзя не видѣть, что этотъ „южный“ лжець сумѣлъ выбрать моментъ для своего комка грязи: острое недовольство или по крайней мѣрѣ, черная тѣнь нехорошаго чувства заползетъ, несомнѣнно, въ душу читателя, неспособнаго критически относиться къ печатному матеріалу. Для монашества же эти строки являлись бы оскорбленіемъ, если бы не заслуживали лишь презрѣнія. Очень вѣроятно, что этотъ „Неонъ“ не принадлежитъ къ христіанамъ: иначе не сталъ бы онъ такъ легко относиться къ тому, что христіанину свято, не сталъ бы съ такою безцеремонностью попираетъ правду. Указывая, напр., что „ежегодный доходъ Троице Сергіевой лавры опредѣляется (къмъ?) суммой не менѣе 800,000 руб., онъ, во имя истины, поинтересовался бы узнать и объ ежегодномъ расходѣ лавры. Сообщая о томъ, что Заиконоспасскій монастырь въ Москвѣ при 24,000 руб. годового дохода „въ началѣ лишь войны мѣсяца два содержалъ 5 человекъ раненыхъ“, добросовѣстный авторъ долженъ былъ бы сообразить, что это явная несообразность, которой можно обмануть только дѣтей: никакое же учрежденіе не открываетъ лазарета на 5 человекъ, а тѣмъ болѣе монастырь. Добросовѣстный человекъ, сознающій всю важность монастырей въ религіозной жизни русскаго народа, прежде, чѣмъ писать о нихъ, заглянулъ бы въ официальные органы Св. Синода—„Церковныя Вѣдомости“ и „Приходскій Листокъ“ и тамъ въ каждомъ номерѣ нашелъ бы сообщенія о тѣхъ немалыхъ суммахъ, которыя жертвуются на нужды войны по всей Россіи наряду съ церквами, духовенствомъ, приходскими попечительными совѣтами, духовно-учебными заведениями и проч. и обителями мужскими и женскими. Добросовѣстный газетный работникъ долженъ знать, что изъ монастырей взято около половины послушниковъ въ ряды войскъ, многіе іеромонахи командированы для исполненія въ запасныхъ полкахъ обязанностей священниковъ, что эти іеромонахи, составляющіе около половины всего состава священнослужителей арміи, посильно несутъ свой тяжелый трудъ и не мало изъ нихъ показало себя истинными героями, какъ, напр., іеромонахъ о. Антоній, погибшій на транспортѣ „Прутъ“ въ Черномъ морѣ. Прежде, чѣмъ возводить, такое страшное обвиненіе на монастыри вообще, всякій добропорядочный сотрудникъ кievской газеты не сталъ бы отводить глаза читателей на Москву, а присмотрѣлся бы къ дѣятельности мѣстныхъ монастырей. Если бы онъ захотѣлъ, то увидѣлъ бы то, что видятъ тысячи людей.

Наша лавра, помимо принесенныхъ, въ началѣ войны крупныхъ жертвъ, содержитъ на свои средства лазаретъ на 120 кроватей въ своей новой прекрасно обставленной больницѣ и

отчислять 2 проц. изъ братскихъ кружечныхъ доходовъ на жалованье всѣмъ служащимъ. Въ корпусахъ лаврской странноприимницы распределены раненые воины.

Эта странноприимница, ранѣе приносившая обители значительный доходъ, опущена лаврой на военныя надобности совершенно бесплатно. Въ лаврскомъ помѣщеніи, носящемъ названіе „экономическій задворокъ“, находятся выздоравливающіе воины, числящіеся въ слабой командѣ.

Кромѣ того, больные и раненые солдаты занимаютъ еще половину помѣщенія старой лаврской больницы. Но содержа всѣхъ этихъ воиновъ всецѣло, лавра, помимо помѣщенія, тратитъ немалыя средства на отопленіе, освѣщеніе и снабженіе водой. Всѣхъ раненыхъ лавра снабжаетъ книгами, листками, брошюрами и иконами. Даже этотъ послѣдній расходъ нельзя назвать незначительнымъ; такъ, въ ноябрѣ м. 1914 г. было израсходовано 273 руб. 50 к. въ декабрѣ—380 руб. въ январѣ—340 руб. февралѣ—440 р. 30 к. въ мартѣ—317 р. 95 к. и это—по цѣнамъ стоимости дѣлѣ, а не по продажнымъ. Кромѣ того, весьма многихъ умершихъ воиновъ лавра и хоронитъ на свой счетъ. Въ минувшіе дни эвакуаціи изъ угрожаемыхъ мѣстностей церковныхъ святыхъ и колоколовъ лавра дала имъ помѣщеніе и уплатила за ихъ перевозку свыше 8000 руб. Не говоримъ уже о множествѣ бѣженцевъ, ютящихся въ странноприимницѣ лавры и питающихся въ ней. Киево-Михайловскій монастырь предоставилъ нѣсколько громаднѣхъ корпусовъ для лазарета союза городовъ, причемъ одни изъ нихъ всецѣло, а другіе наполовину оборудованы на средства монастыря. Монастырь за все время войны содержитъ 10—12 семействъ бѣженцевъ изъ Западнаго края, деньщиковъ раненыхъ офицеровъ. Братія монастыря на свои личныя средства содержатъ раненыхъ въ разныхъ лазаретахъ. Въ началѣ войны на пріобрѣтеніе медицинскихъ приборовъ затрачено монастыремъ до 1000 рублей. Въ странноприимницѣ Киевскаго Свято-Троицкаго монастыря имѣютъ помѣщеніе офицеры и нижніе чины. Монастыремъ содержится помѣщеніе больныхъ и слабыхъ воиновъ. Киево-Никольскій монастырь на свои средства и въ своемъ зданіи съ самаго начала войны содержитъ лазаретъ. И кромѣ того, даетъ помѣщеніе для лазарета имени законоучителей и учащихъ церковно-приходскихъ школъ Киевской епархіи. Въ Киево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ подъ лазареты отданы всѣ зданія прѣжней бесплатной лечебницы. Во всѣхъ монастыряхъ раненые пользуются отличнымъ уходомъ и бывають весьма довольны своимъ тамъ пребываніемъ. Монахини женскихъ обителей оказываютъ весьма существенную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ по большей

части лично—то трудомъ (шитье бѣлья, халатовъ, защитныхъ плащей и т. п.), то уходомъ. Монастыри Киевской епархіи, расположенные въѣ Киева, помимо денежныхъ взносовъ, оказываютъ пособія семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, выдачей муки, зерна и прочихъ продуктовъ; къ празнику Св. Пасхи монастыри эти послали воинамъ и специальные подарки.

Кромѣ того, въ Межигорскомъ отдѣленіи Покровскаго монастыря устроенъ пріютъ для 100 дѣвочекъ-галичанокъ, при Троицкомъ и Выдубицкомъ—пріюты для 100 мальчиковъ галичанъ.

Указываемъ лишь главнѣйшее изъ того, что дѣлается наиболѣе видными киевскими обителями, которыя съ началомъ войны наряду съ увеличеніемъ расходовъ вслѣдствіе сокращенія притока богомольцевъ, лишились значительной части своихъ доходовъ. И московскіе монастыри, какъ и монастыри всей Россіи, приносили и приносятъ свою пользу для великаго дѣла защиты родины. Да иначе и быть не можетъ: кто же наполняетъ наши монастыри, какъ не тотъ же народъ, проявляющій такое поразительное единодушіе въ борьбѣ со врагомъ? Какъ можетъ остаться чуждой этому порыву наша монашеская братія, вышедшая изъ того же народа?

Возможно, конечно, что не всѣ монастыри Россіи сдѣлали для нуждъ отечества все, что могли сдѣлать. Появившійся недавно указъ Св. Синода призываетъ обители наши усилить свою дѣятельность на удовлетвореніе разнообразныхъ военныхъ надобностей, причемъ въ указѣ Св. Синода удостоверяется, что и доселѣ монастырями проявлено очень много энергіи въ данномъ направленіи. Несомнѣнно, обители откликнутся на этотъ призывъ высшей церковной власти. Уже появилось газетное извѣстіе, что Троице-Сергіева лавра и Николо-Перервинскій монастырь Московской епархіи предложили изготовлять снаряды и прочее снаряженіе. Говорить при такихъ данныхъ: „словно ихъ (монаховъ) нѣтъ на Божьемъ свѣтѣ, словно они не слышатъ стонъ раненыхъ, печальныхъ криковъ бѣженцевъ“, какъ это дѣлаетъ „Неонъ“, значитъ обнаруживать нѣчто похожее на умышленную тенденціозную ложь.

Въ появленіи разсматриваемой замѣтки, наполненной необоснованными утверженіями, сказалось не незнаніе дѣйствительныхъ заслугъ монастырей въ тяжкую годину для родины, а нежеланіе ихъ знать и стремленія всячески ихъ заглушевать и замолчать. Тутъ сквозитъ давнее желаніе отобрать на нужды народа, отъ имени котораго, обыкновенно, говорятъ „Неоны“, особенно изъ иудеевъ, тѣ „милліоны“, которые въ монастыряхъ представляются имъ непременно „мертвыми“. Копеечной души непонятна иная жизнь капитала, помимо торговаго или промышленнаго оборота. Она не-

способна понять, что капиталъ монастырей, обычно преувеличиваемый въ своемъ размѣрѣ, живъ въ той вѣчной памяти, которую творятъ обители по завѣщателямъ этого капитала; она неспособна понять, какое великое утѣшеніе, какую, часто единственную, отраду вливаетъ въ жизнь нашего народа-трудолюбца содержимая на эти капиталы тихая обитель, съ ея непрерывнымъ истовымъ богослуженіемъ, съ вѣяніемъ неземного во всей своей обстановкѣ. Но если это непонятно душѣ „Неоновъ“, то имъ нечего писать о томъ, о чемъ они не имѣютъ понятія. А такъ какъ „Неоны“ не настолько добросовѣстны, чтобы увѣрить эту простую истину, то мы съ своей стороны скажемъ имъ: осторожнѣе, господа, „южные грошевики“, осторожнѣе съ народными святынями.

Свящ. М. Алабовскій.

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

И фамилія князей Сангушекъ⁵³⁾ оставила замѣтный слѣдъ въ исторіи храмоздательства на Волыни.

Князь Иванъ Михайловичъ Сангушко актомъ—дарственной записью отъ 1512 года подтверждаетъ за Дерманскимъ монастыремъ село Бѣлашовъ, купленное его тестемъ Семеномъ Олизаровичемъ у князя Юрія Василіевича Заславскаго за 30 копѣ грошей (90 рублей)⁵⁴⁾. Князь *Теодоръ Андреевичъ*, сынъ Андрея Александровича Сангушко, маршалокъ Волынской и староста Владимірскій отстаиваетъ имущественное достояніе Жидичинскаго монастыря и издаетъ

⁵³⁾ Князья Сангушко, подобно князьямъ Острожскимъ, Заславскимъ, Святополкъ-Четвертинскимъ, Корецкимъ, Вишневецкимъ, Збаражскимъ, происходятъ изъ дома святого равноапостольнаго князя Владиміра. Со смертію послѣдняго князя Волынскаго Юрія II (около 1336 г.) праправнука Данила, Галицко-Волынскаго князя, многіе изъ тогдашнихъ русскихъ Волынскихъ удѣльныхъ князей добивались чести быть владѣтельными князьями всей Волыни, но князь Литовскій Любартъ заставилъ всѣхъ этихъ князей подчинить себя и присягнуть ему на вѣрность. Въ древнихъ памятникахъ, напримѣръ „Субботникъ“ Зимненской церкви, что вблизи Владиміръ-Волынска, въ памятникѣ Менчицкой Ризоположенской церкви, Владиміръ-Волынскаго уѣзда и въ „Синодикъ“ Мѣлецкаго мужскаго монастыря, наряду съ князьями Четвертинскими, Козьками, Курцевичами, Корецкими, Путятичи-Збаражскими, которые всѣ исповѣдывали православную вѣру, строили церкви и монастыри, благотворили имъ и защищали русскую народность, исчисляются и князья Сангушки. Кромѣ владѣній Заславскихъ у Сангушко были имѣнія и въ Ковельскомъ повѣтѣ. Тамъ жила ихъ старшая вѣтвь угасшая въ концѣ 16 вѣка, вѣтвь князей Сангушекъ Ковельскихъ или Коширскихъ.

⁵⁴⁾ Памятники т. VI, отд. I, стр. 31—33.

декретъ (по жалобѣ архимандрита Жидичинскаго монастыря Варсонофія) объ отнятіи церковной земли Рудлевской отъ Ивана Васильевича Масольскаго и объ отдачѣ въ пользу сего монастыря десятины съ его имѣнія—Торговицкаго берега⁵⁵⁾. Около 1540 года *Теодоръ Андреевичъ Сангушко*, будучи на охотѣ въ окрестностяхъ Мѣлецъ, зашелъ въ монастырь. Пустынное мѣстоположеніе обители⁵⁶⁾ и уединенная подвижническая жизнь единовѣрныхъ съ нимъ православныхъ иноковъ произвели благотворное дѣйствіе на боголюбиваго князя; онъ далъ обѣтъ построить въ этой обители каменную церковь вмѣсто прежней деревянной. Обѣтъ былъ немедленно исполненъ—выстроена каменная, въ готическомъ стилѣ церковь и освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая. Устроивъ церковь, князь *Теодоръ Андреевичъ* принялъ на себя званіе фундатора Мѣлецкаго монастыря, обогатилъ его щедрою рукою, надалъ монастырю въ вѣчное владѣніе села Песочно, Задыбы, Комаровъ, Солововъ, Нецы, Сыновъ и Подсыновку (Архивъ, ч. I, т. I, стр. 6) со всѣми ихъ угодьями—землями, лѣсами и огородами и утвердилъ все это дарственной записью отъ 1542 года мая 23 дня. Запись эта (фундушевая) на русскомъ языкѣ учинена имъ на святомъ Евангеліи, хранящемся въ этомъ монастырѣ; имѣется запись эта и въ Заславскомъ архивѣ князя Романа Сангушко, только на польскомъ языкѣ, и напечатана въ Архивѣ юго западной Россіи ч. I, т. I, стр. 6—7.

Свой даръ монастырю фундаторъ подтверждаетъ и завѣщаніемъ отъ 9 ноября 1517 года: „А што предкове мои и я, надали на монастырь Святого Николы у Мелцохъ... тое вѣчне и непоруже ку тому монастырю записую, того жена и дети мои и некоторые потомки мои не мають отнимати“. (Архивъ князей Сангушко, гл. IV, стр. 654).

Въ 1593 году ближайшіе наслѣдники обширныхъ владѣній князя *Теодора Андреевича*, при дѣлежѣ между собою наслѣдственныхъ имѣній, частію изъ уваженія къ памяти своего знаменитаго предка и еще больше по ревности къ славіи Божіей, преемственно принимали на себя званіе фундаторовъ монастыря, укрѣпили за монастыремъ, наданныя ему отъ ихъ предка имѣнія,

⁵⁵⁾ Архивъ ч. I, т. 6, стр. 32.

⁵⁶⁾ Мѣлецкая обитель, какъ свидѣтельствуется одинъ изъ монастырскихъ актовъ о замѣнѣ Василіемъ Сангушко Ковельскимъ въ 1532 году своихъ селъ селами, принадлежащими Мѣлецкому монастырю, существовала уже до 1532 года и даже владѣла имѣніями. По народному сказанію, первые иноки Мѣлецкіе вышли изъ обители Вербинской, въ 3 верстахъ отъ города Ковеля, облюбовали мѣсто, которое привлекло взоры ихъ своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ роскошными лѣсами, близостью рѣки и стали называть его „милымъ“, отсюда „Мильцы“—„Мѣльцы“.

а также оказали монастырю и съ своей стороны много пожертвованій для украшенія его храма. Князь Янушъ Сангушко Заславскій окончатель-но упрочилъ (въ 1593 г) благосостояніе Мѣлецкаго монастыря. Горячее участіе въ судьбѣ Мѣлецкаго монастыря принялъ родственникъ князей Сангушко князь Острожскій и Заславскій Владиславъ Доминикъ, когда подлинныя документы монастыря, при разгромѣ татарами сель и деревень, погибли. Грамотою его (въ 1636 году) были на даны монастырю имѣнія: м. Мѣльцы, с. Песочно, д. Нецы. Комаровъ, Соловьево, Соколищи, Шкробы и Подсыновка со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, угодыми, доходами, заводами, зданіями..

Знаменитые въ исторіи Западной Россіи, издревле православныя князья Сангушки вообще любили въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ строить храмы православныя и монастыри и заботились о нихъ. Такъ въ *Несухоежахъ* (Ковельскаго уѣзда)—своей резиденціи въ первой половинѣ XVI вѣка построили владѣльцы Сангушко соборную церковь во имя Воскресенія Христова. О ней упоминается въ духовномъ завѣщаніи („Духовницѣ“) князя Ѳеодора Андреевича Сангушко отъ 9 ноября 1547 года, гдѣ (между прочимъ) онъ требуетъ, чтобы жена и дѣти его, послѣ его кончины, дали на вѣчный сорокоустъ... „на церковь соборную тридневнаго воскресенія Христова у Несухоежахъ, десят коп грошей“ (30р.).. „А што теж предкове мои, отецъ мой и я, надали на церковь Воскресеня Христова у Несухоежахъ село Дороготѣши, тое село отъ тое церкви не маетъ быти отдѣлено“ (Архивъ кн. Сангушекъ т. 4, стр. 563—64) ⁵⁷⁾.

Князьями Сангушками изслѣдователи старины приписываютъ постройку церкви во имя Преображенія Господня въ селѣ *Нуйно* (Ковельскаго уѣзда); Николаевская церковь въ селѣ *Воегощъ*, церковь во имя Покрова Пресвятой Богоматери въ селѣ *Тулчевъ*, церковь во имя Рождества

⁵⁷⁾ По переходѣ Мѣлецкаго монастыря въ униатскій Львовскій Епископъ Левъ Шептицкій около 1713 года задался цѣлью уничтожить въ этомъ издревле православномъ монастырѣ всѣ слѣды православія и сдѣлать въ монастырской церкви алтарь открытымъ, на подобіе латинскихъ костеловъ, и нашелъ нужнымъ принять иконостасъ. Сосѣдній священникъ церкви села Песочно лично просилъ этого Епископа уступить монастырскій иконостасъ въ Песоченскую церковь. Епископъ согласился и велѣлъ еще и на свой счетъ устроить въ Песочно обширную церковь для помѣщенія обширнаго монастырскаго иконостаса, который и былъ затѣмъ перевезенъ сюда изъ Мѣльцъ. Когда, по возвращеніи Волыни Россіи, Песочно перешло во владѣніе казны, то на мѣсто обветшавшей церкви была построена новая въ 1866 году на средства казны, древній иконостасъ позолоченъ, взамѣнъ старыхъ иконъ написаны новыя лики святыхъ; осталась нетронутою только икона Спасителя, окруженная сонмомъ ангеловъ, какъ дорское наслѣдіе благочестивыхъ храмоздателей—князей.

Пресвятыя Богородицы въ селѣ *Растовъ* [т. го же уѣзда] также сооружены на средства отзывчивыхъ къ религіознымъ потребностямъ народа князей Сангушко.

Оособою ревностію къ православію пламенѣлъ князь Романъ Ѳеодоровичъ Сангушко—воевода Брацлавскій, великій Литовскій гетманъ, староста Житомирскій, державецъ Рѣчицкій, По примѣру отца онъ благодѣтельствовалъ Мѣлецкому монастырю и здѣсь завѣщаль похоронить себя. На свои средства устроилъ „шпиталь“—богадѣльню при церкви Святого Спаса въ городѣ Турійскѣ [нынѣ мѣстечко Ковельскаго у.] ⁵⁸⁾ и на содержаніе ея завѣщаль [отъ 10 мая 1571 года] село Ставокъ съ землями и крестьянами.

Мать Романа Ѳеодоровича Сангушко княгиня Анна, урожденная Деспотовна, по второму мужу Збаражская, согласно завѣщанію сына, для Николаевской церкви села Дольска (Ковельскаго уѣзда) ⁵⁹⁾ въ 1576 году назначила десятину изъ 30 копъ жита, 12 копъ пшеницы „на про-

⁵⁸⁾ *Турійскъ*—одно изъ древнѣйшихъ поселеній славянъ Бужанъ, современное, по своему началу древнѣйшему городу Владиміру. Впервые о Турійскѣ [по Ипатіевской лѣтописи] упоминается подъ 1097 годомъ. Послѣ смерти Владиміръ-Волынскаго князя Ярополка Изяславича, Волынь съ городами Владиміромъ и Луцкомъ досталась въ 1086 году Давиду Игоревичу. Онъ не довольствовался своимъ удѣломъ, захотѣлъ отнять и достояніе Василька Ростиславича (Теребовль), коварно захватилъ его и ослѣпилъ. Братъ Василька Володаръ осадилъ городъ Владиміръ, гдѣ находился Давидъ Игоревичъ и требовалъ отъ него выдачи его совѣтниковъ Турыка, Лазаря и Василія—„ти бо суть намолвили Давида, и тѣхъ есть послушалъ Давидъ и створилъ все зло“. Но они были высланы Давидомъ въ Луцкъ („до Лучька“). Дорогою Турыкъ бѣжалъ въ Кіевъ, а Лазарь и Василій вернулись въ *Турійскъ*. (Лѣтопись по Ипатскому списку. Изданіе Археографической комиссіи СПб. 1871 года стр. 175). Въ началѣ XV вѣка Турійскъ вмѣстѣ съ замкомъ Владимірскимъ былъ заложенъ королемъ Александромъ за 1000 злотыхъ. Андрей Александровичъ Сангушко получилъ разрѣшеніе короля Сигизмунда выкупить этотъ замокъ „найпервей дворъ Турійскъ и села“... Турійская црковь во имя Преображенія Господня (Спасская) весьма древня: по документальнымъ даннымъ она становится извѣстною съ 1568 года. И на предмѣстьи Турійска (на Липѣ) церковь во имя Святителя Николая упоминается въ актѣ отъ 9-го марта 1503 года. Обѣ эти церкви, предполагають, строеніе русскихъ Волынскихъ князей въ тотъ періодъ времени, когда Турійскъ былъ повѣтовымъ городомъ.

⁵⁹⁾ Церковь святителя Николая въ с. Дольскѣ,—какъ видно изъ эрекции выданной 11 августа 1432 года въ Перевалахъ,—стояла на мѣстѣ нѣкогда существовавашаго здѣсь *старога монастыря*, который въ 1432 году именуется старымъ, и основаніе его, значитъ, относится къ XIII вѣку—къ тому періоду, когда на Волыни, въ стольномъ градѣ Владиміръ княжили князья изъ рода великаго князя Владиміра. Кто либо изъ нихъ и былъ основателемъ монастыря. Православныя владѣльцы села Дальска издревле содержали церковь, помогали и духовенству назначивъ десятую копу каждаго „збожа“—хлѣба [десятину].

скуры“ (просфоры), ячменя и гречихи, и такое постановление велѣла внести записью въ рукописное Евангеліе, „бо уже тое вѣчне на каждый годъ давати мають“. Князьями Сангушко—владѣльцами Ковельскаго ключа, въ окрестностяхъ города Ковеля, вблизи села Вербки, среди болотъ, на островѣ, имѣющемъ около версты въ окружности основанъ Свято-Троицкій монастырь. Изъ акта отъ 4—10 марта 1543 года, по которому князь Василій Михайловичъ Сангушко уступилъ свое Ковельское имѣніе королевѣ Болѣ, видно, что „монастырь Святое Троицы“ въ то время уже существовалъ и составлялъ неотъемлемую часть княжескаго замка въ Ковлѣ⁶⁰⁾. Монастырь этотъ впоследствии, съ пожалованіемъ ему королемъ Ковельскаго имѣнія (4 июля 1564 г.), облюбовалъ русскій князь Андрей Михайловичъ Курбскій. Особенное уваженіе къ монастырю Вербскому питали и Московскіе пришельцы, явившіеся сюда вмѣстѣ съ Курбскимъ. Здѣсь самъ князь любилъ молиться, здѣсь онъ и говѣлъ, настоятели монастыря были его духовниками. Здѣсь князь А. М. Курбскій велѣлъ и похоронить себя у ногъ отца своего духовнаго, священно-инока Александра (Курбскій, т. I стр. 192, 229). Священною связью съ вѣковой стариной служить здѣсь чудотворный образъ святителя и чудотворца Николая, древней византийской живописи. По народному преданію образъ этотъ, прославленный чудесами, существуетъ здѣсь болѣе трехъ вѣковъ. Поставленіе его въ Вербской церкви относятъ ко времени прибытія на Волынь А. М. Курбскаго [1560 г.]

Вербскому монастырю съ его иноками и другимъ церквамъ съ духовенствомъ благотворять и князья Сангушко и князь Курбскій и даже королева Бона. Ковельскій князь В. М. Сангушко жалуетъ старому попу Выжовскому (м. Выжвы) и достойнымъ того сана преемникомъ его состоящую при замкѣ церковь великаго Спаса съ двумя алтарями—Святого Архангела Михаила и Святого Семена Лѣтопроводца, со всеми доходами. Этотъ надѣлъ церкви утвержденъ и грамотою королевы Боны (17 августа 1549 года), но съ тѣмъ, чтобы двѣ части дохода приходились въ пользу Выжовской церкви, а одна часть назначилась въ пользу церкви въ Старой Выжвѣ. Сверхъ того попу Выжовской церкви Лаврентію Ивановичу пожалованъ былъ особый фольварокъ.

⁶⁰⁾ Нынѣшній городъ Ковель въ концѣ XV вѣка былъ селомъ *Ковле*, составлявшимъ наследственное имѣніе князя В. М. Сангушко. Село это, вмѣстѣ съ многими другими поселеніями въ предѣлахъ нынѣшняго Ковельскаго уѣзда даровано было князю Михаилу Сангушко королемъ Александромъ. Князю В. М. Сангушко король Сигизмундъ I [въ 1518 г., 24 декабря] дозволилъ въ наследственномъ селѣ Ковлѣ основать городъ на Магдебургскомъ правѣ...

который состоялъ изъ 8 большихъ уволокъ, одного застѣнка, изъ фольварка на 2 моргахъ земли и одного пуст порожняго мѣста. При таковыхъ правахъ и свободахъ мы его, священника, и его преемниковъ, по предоставленной намъ власти, и впредь оставляемъ. Королевою же Бонною въ 1549 году дана грамота „привелея“ попу Олексію Тришиницу на держаніе церкви Воскресенской въ мѣстѣ Ковельскомъ до живота его⁶¹⁾. Князь А. М. Курбскій завѣщаетъ (отъ 5 июня 1581 года) протопопу Ковельскому (Воскресенской соборной церкви) отцу Силѣ 10 копѣ грошей литовскихъ (30 р.)—„въ соборную церковь въ Ковлѣ дать также на вѣчный синодикъ 10 копѣ грошей литовскихъ. Въ госпиталь Ковельскій должно быть дано 15 копѣ грошей литовскихъ, которыя деньги раздасть убогимъ протопопъ Ковельскій, отецъ Сила, подъ надзоромъ пана Кирилла Зубцовскаго“. [Курбскій, т. I, стр. 192—3].

Подобно другимъ древне-православнымъ фамиліямъ и князья Сангушки подчинились духу времени и, не смотря на родовыя традиціи и высокіе примѣры благочестія⁶²⁾, измѣнили православію, но храмозданія все таки не забывали и не оставляли. На средства помѣщика (владѣльца Заславскаго) князя Карла Сангушко окончена въ городѣ Заславлѣ соборная церковь во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа, освященная въ 1836 году, и построена княземъ Романомъ Сангушко въ 1861 году церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая въ Новомъ городѣ—каменная⁶³⁾ съ такою же колокольнею.

На средства князя Евстафія Іеронимовича Сангушко, при содѣйствіи прихожанъ, построена каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, крытая желѣзомъ, съ такою же колокольнею, въ мѣстечкѣ *Славутъ* (въ 1819 году). Много споспосбствовали своими средствами князья Сангушко и къ построенію храма въ мѣстечкѣ

⁶¹⁾ Тотъ же Олексей Тришиничъ или Тришиній „держалъ и заведаль церковь Ковельскую Городовую Благовѣщенія Пречистой Богородицы, какъ видно изъ той же грамоты—„привелея“ королевы Боны отъ 17-го августа 1549 года. Постоянную матеріальную поддержку благочестивые владѣльцы оказывали и другимъ древнимъ городскимъ церквамъ—Честнохрестской, Введенской и Николаевской.

⁶²⁾ Предки были ревностные защитники православія въ званіи членовъ братствъ Луцкаго, Люблинскаго—„Григорей“ Сангушко въ числѣ другихъ Волынскихъ дворянъ (1601 г., 5 мая) обязался защищать Люблинское братство отъ всякихъ обидъ (Архивъ ч. 2, т. I стр. 37) и въ смиренномъ иноческомъ подвигѣ—князь Алексій Григоріевичъ Сангушко умеръ схимникомъ (въ 1616 году).

⁶³⁾ Свято-Николаевская Изяславская церковь до 1862 года числилась соборною, а въ 1862 году была переименована въ приходскую, нынѣ опять, заботами настоятеля о. Іоанна Кузьминскаго, стала соборною.

Шепетовкѣ⁶⁴⁾ [нѣкогда городъ] во имя Святого Архистратига Михаила въ 1792 году, въ мѣстечкѣ Бѣлогородкѣ — каменной церкви во имя Святыя Живоначальной Троицы — съ такою же, на 4-хъ столбахъ колокольной (въ 1825 году) и во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова тоже каменной о пяти главахъ съ такою же колокольною византійской архитектуры въ 1875 году. На средства князя Евстафія Геронимовича Сангушко построена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ 1830 году, при участіи добротныхъ жертвователей, изъ коихъ богатый Славутскій житель лютеранинъ Карлъ Леонгардтъ, женатый на православною Іуліаніи, пожертвовалъ на постройку храма 500 рублей — каменная, крытая жестью, кораблеобразная, и въ селѣ Вачмановкѣ; на средства того же князя построена и каменная, крытая жестью двухъ ярусная колокольная отдѣльно отъ церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ В. М. Достоевскаго.

Такимъ образомъ, семь праведниковъ, по вѣрѣ, старца Зосимы, несомнѣнно существуютъ въ нашемъ обществѣ всегда. Въ нихъ, какъ людяхъ, хранящихъ завѣты Христа, заключается залогъ великаго будущаго дѣла христіанизации современнаго общества.

⁶⁴⁾ Шепетовка, по братскому раздѣлу, въ числѣ другихъ имѣній досталась князю Герониму Сангушкѣ, правнука котораго графиня Потоцкая и нынѣ владѣетъ мѣстечкомъ Шепетовкой. Изъ надписи на старинныхъ книгахъ, хранящихся въ Шепетовской церкви видно, что и до 1792 года здѣсь существовала церковь во имя святого Архистратига Михаила. Посвященіе храмовъ архистратигу небесныхъ силъ общеупотребительно. Со временъ Данила Романовича, князя Галицко-Волынскаго, многострадавшую Волынь разоряли и опустошали татары и инославные сосѣди ея. И признательные потомки на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ предки ихъ защищали вѣру и отечество и гдѣ не одинъ изъ нихъ запечатлѣлъ кровію преданность и любовь свою къ родинѣ и вѣрѣ православной соорудили церкви во имя Воеводы силъ небесныхъ Архангела Михаила.

Благотворили и благотворятъ православной церкви въ м. Шепетовкѣ и другимъ церквамъ въ своихъ владѣніяхъ и наслѣдники князей Сангушко — графы Потоцкіе — не мало и они принесли жертвъ на устройство храмовъ и церковныхъ школъ — этихъ очаговъ народной вѣры. Одинъ изъ такихъ видныхъ памятниковъ — сооруженій графа Потоцкаго на пользу народную — церковно-школьное зданіе въ м. Шепетовкѣ, красующееся рядомъ съ домомъ Божиимъ. Ревностный пастырь, борецъ за православіе, радѣтель церковно-народнаго просвѣщенія почившій настоятель Шепетовскаго прихода о. Гермогенъ Вилинскій осуществилъ свою завѣтную идею (въ данномъ случаѣ), какъ и самъ съ благодарностію заявлялъ при торжественномъ освященіи Архіепископомъ Модестомъ школы, при значительной матеріальной поддержкѣ графа.

меннаго полуязыческаго общества до мѣры превращенія его въ Христову церковь. Эти семь праведниковъ никогда не оскудѣвали и не оскудѣютъ, а пока это такъ, то и общество неизмѣнно пребываетъ въ потенціи его будущаго превращенія. Въ приведенныхъ нами христіанскихъ типахъ обнаружилась попытка Достоевскаго начертить образъ этого праведника изъ семи и въ этихъ попыткахъ ему удалось начертить живой образъ этого праведника, который всецѣло принадлежитъ современной жизни съ ея эпохой, средой и условіями. Этимъ образомъ христіанскаго праведника самъ Достоевскій усвоилъ большое значеніе. Въ предисловіи къ „Братьямъ Карамазовымъ“, говоря о томъ, что герой его — Алеша Карамазовъ — человекъ странный, чудакъ, Достоевскій прибавляетъ, что хотя принято думать, что чудакъ всегда частность и обособленіе, но на самомъ дѣлѣ „не только чудакъ „не всегда“ частность и обособленіе, а напротивъ бываетъ такъ, что онъ-то пожалуй и носить въ себѣ иной разъ сердцевину цѣлаго, а остальные люди его эпохи — всѣ, какимъ нибудь наплывнымъ вѣтромъ, на время почему-то отъ него оторвались“...¹⁰⁷⁾ Изъ этихъ словъ видно, какую цѣнность и значеніе Достоевскій усвоилъ юродству-чудачеству своихъ героев-христіанъ. Они — сердцевина цѣлаго, а вся остальная масса человечества только случайно оторвалась отъ сердцевины и цѣнность всей массы зависитъ отъ цѣлости сердцевины. Это та же почти мысль, что высказываетъ и старецъ Зосима, говоря о семи праведникахъ, какъ залогъ христіанизации всей массы общества. Такова, такъ сказать, теоретическая сторона взглядовъ Достоевскаго на значеніе евангельскихъ завѣтовъ для обновленія жизни, высказанная имъ устами разныхъ героев его творчества. Что касается того, насколько практически осуществлены эти взгляды въ переживаніяхъ его героев-христіанъ, то возможность эта хорошо выяснена этими героями въ ихъ жизни. Объ этомъ мы сказали усиленное слово въ соответствующихъ отдѣлахъ. Теперь намъ хотѣлось бы нѣсколько остановиться на томъ, что Достоевскимъ не только подробно показано осуществленіе его христіанами въ ихъ жизни евангельскихъ завѣтовъ, но показано и то благотворное вліяніе, которое оказываютъ эти христіане на окружающихъ, заставляя ихъ съ большимъ сочувствіемъ и вниманіемъ относиться къ ихъ христіанскимъ поступкамъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ уже возможность болѣе, чѣмъ единичнаго, движенія христіанизации общества.

Мы видимъ, что окружающіе христіанъ Достоевскаго всегда питаютъ къ нимъ любовь и расположеніе. Мы уже привели выше¹⁰⁸⁾ слова

¹⁰⁷⁾ Предисловіе къ „Братьямъ Карамазовымъ“.

¹⁰⁸⁾ Тамъ-же стр. 49.

проф. М. М. Тарѣва по поводу князя Мышкина, гдѣ онъ говоритъ: „всѣ необычайно любили князя Мышкина, въ немъ нуждались; хорошія души радовались съ нимъ, плохія становились въ его присутствіи лучше; онъ носилъ съ собою особую атмосферу, которая всѣхъ невольно захватывала, во всѣхъ вызвала лучшія стороны, всѣхъ дѣлала дѣтми, простыми, искренними“.

Эти слова вполнѣ оправдываются на жизни не только Мышкина, но и другихъ христіанъ Достоевскаго. Вокругъ cadaго изъ нихъ мы видимъ особую христіанскую атмосферу, благодаря которой и окружающіе дѣлаются лучше и чище. Если мы вспомнимъ обращеніе старца Зосимы на путь христіанскаго дѣланія, то тамъ мы встрѣчаемся съ такимъ случаемъ. — Тотчасъ же послѣ христіанскаго выступленія Зосимы на поединкѣ, черезъ нѣсколько дней къ нему приходитъ извѣстный „таинственный посѣтитель“. Онъ прямо заявляетъ, что Зосима поразилъ его поступкомъ своимъ на дуэли — „Великую, — говоритъ онъ, — вижу въ васъ силу характера, ибо не побоялись истинѣ послужить въ такомъ дѣлѣ, въ какомъ рисковали, за свою правду, общее презрѣніе отъ всѣхъ понести... повѣрьте, что совершить таковой поступокъ гораздо труднѣе, чѣмъ вы думаете. Я собственно этимъ только поразился и за этимъ къ вамъ и пришелъ“.¹⁰⁹⁾ Какъ видимъ, одинъ христіанскій поступокъ и тотъ не остается безъ плода, а влечетъ за собою переворотъ и въ душѣ другого человѣка. На князѣ Мышкинѣ приведенныя слова Тарѣва, конечно, оправдываются вполнѣ.

Взять хотя бы первую встрѣчу князя Мышкина съ Рогожинымъ еще въ вагонѣ желѣзной дороги. Какъ мы уже говорили объ этомъ выше, Рогожинъ съ перваго раза все издѣвался надъ страннымъ видомъ князя съ его легкою швейцарскою, совсѣмъ не зимнею одеждою. Князь на всѣ насмѣшки отвѣчалъ добродушіемъ, кротостью и полнымъ незлобіемъ. Какъ ни былъ наивно грубъ Рогожинъ, но христіанскій обликъ князя воздѣйствовалъ на его душу. Прощаясь на вокзалѣ съ княземъ, Рогожинъ говоритъ ему: „князь, неизвѣстно мнѣ, за что я тебя полюбилъ. Можетъ оттого, что въ такую минуту встрѣтилъ, да вотъ вѣдь и его встрѣтилъ (онъ указалъ на Лебедева), а вѣдь не полюбилъ же его. Приходи ко мнѣ, князь. Мы эти шиблетишки-то съ тебя снимаемъ, одѣну тебя въ кунью шубу въ первѣйшую; фракъ тебѣ сошью первѣйшій, жилетку бѣлую, али какую хошь, денегъ полны карманы набыю... А до женскаго пола вы, князь, охотникъ большой? Сказывайте ранше!“

— Я, н-н-нѣтъ! Я вѣдь... Вы, можетъ быть, не знаете, я вѣдь, по прирожденной болѣзни моей, даже совсѣмъ женщинъ не знаю.

— Ну, коли такъ, воскликнулъ Рогожинъ, — совсѣмъ ты, князь, выходишь юродивый, и такихъ, какъ ты, Богъ любитъ“¹¹⁰⁾.

Почти вслѣдъ за этимъ мы встрѣчаемъ князя въ передней генерала Епанчина въ разговорѣ съ камердинеромъ. Послѣдній очень недружелюбно и подозрительно встрѣтилъ князя, но черезъ нѣсколько минутъ простого и задушевнаго разговора князя онъ уже чувствуетъ расположеніе къ нему. — „Князь ему почему то нравился, въ своемъ родѣ, конечно. Но съ другой стороны онъ возбудилъ въ немъ рѣшительное и грубое негодованіе“. Когда князь со свойственной ему простотой и задушевностью нарисовалъ передъ камердинеромъ психологію приговореннаго къ смертной казни, камердинеръ умилился и не могъ скрыть уже своего расположенія къ князю. Если прослѣдить всѣ отношенія окружающихъ къ князю, то мы видимъ, что нельзя указать ни одного случая, когда бы кто-либо чувствовалъ къ нему нерасположеніе болѣе или менѣе долгое время. Случайное, минутное нерасположеніе скоро смѣнялось любовью и сочувствіемъ, коль скоро выяснялся постепенно чистый обликъ князя.

Тоже сочувствіе и ту же любовь окружающихъ мы видимъ по отношенію къ другимъ христіанамъ Достоевскаго. Мы видимъ, что и Алешу Карамазова всѣ любятъ, всѣ считаютъ его единственнымъ человѣкомъ, которому можно открыть душу съ увѣренностью, что онъ пойметъ ее. Мы видимъ, далѣе, что около Макара Ивановича, когда старыя ноги его дали ему покой отъ вѣчныхъ странствованій, собирается кружокъ любящихъ лицъ послушать его сердечную бесѣду. Мы видимъ, наконецъ, какъ къ старцу Зосимѣ за сотни верствъ идутъ толпы народа, ища врачеванія больнымъ душамъ. Вся эта любовь и все это тяготѣніе къ нимъ вызывается исключительно присутствіемъ имъ свѣтомъ христіанской любви.

Все это даетъ намъ право сказать, что во всѣхъ проявленіяхъ творчества Достоевскаго, гдѣ онъ даетъ намъ художественные образцы христіанскихъ святыхъ, звучитъ его глубокая вѣра въ жизненное значеніе евангельскихъ заповѣдей, въ возможность дѣятельнаго проведенія ихъ въ жизнь и въ обновленіе жизни при посредствѣ этихъ заповѣдей.

Свящ. З. Саплинъ.

ИЗЪЧАТЪ.

1.

Жур. „Руков. для сельск. пастырей“ въ статьѣ „Забытый вопросъ“ сожалѣетъ о томъ, что пастырскія собранія духовенства, особенно сельскаго, не совсѣмъ отличаются дѣловымъ ха-

¹⁰⁹⁾ Брат. Карам. Т. I, стр. 337.

¹¹⁰⁾ Идіотъ стр. 14—15.

ракторомъ, что „въ нашей духовной средѣ нѣтъ привычки и опредѣленной традиціи дѣловыхъ товарищескихъ собраній“. Одно изъ собраній духовенства сельскаго благочинническаго округа, на которомъ пришлось присутствовать автору указанной статьи, по его словамъ имѣло, „наполовину домашній характеръ и не отличалось дѣловитостью“. По его мнѣнію, также, многія собранія въ благочинническомъ, „даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они носятъ дѣловой характеръ, быстро переходятъ въ безтолковую домашнюю бесѣду и кончаются обильной закуской“.

Между тѣмъ, по мнѣнію автора, жизнь въ настоящее время, всколыхнутая войною, выдвинула массу вопросовъ, которые духовенству необходимо рѣшить путемъ товарищескаго обмѣна мнѣній. Въ виду этого пастырскія собранія духовенства должны быть не только болѣе частыми, но и приобрести большую дѣловитость и обходиться по возможности „безъ обильныхъ закусокъ и обѣдовъ“.

Средство для достиженія послѣдней цѣли авторъ указываетъ слѣдующее:

„Намъ представляется, что для того, чтобы организовать правильное и строго дѣловое обсужденіе вопросовъ на пастырскихъ собраніяхъ, необходимо устраивать ихъ въ ближайшемъ городѣ, въ какомъ либо общественномъ зданіи; лучше всего въ какомъ-нибудь школьномъ помѣщеніи. Каждый священникъ имѣетъ для себя въ ближайшемъ городѣ такой уголокъ, гдѣ обычно ютится, пріѣзжая за покупками на день, на два. Если это и стоитъ денегъ, то небольшихъ. Наконецъ, если собранія пастырей разъ навсегда будутъ пріурочены къ опредѣленнымъ срокамъ, то къ нимъ каждый участникъ, или во всякомъ случаѣ большинство ихъ, сумѣетъ приноровить и закупку разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Съ такимъ расчетомъ могутъ быть выбираемы и самые сроки собраній. Такимъ образомъ, самая необходимость лишнихъ тратъ для поѣздки на пастырскія собранія, если не совершенно упразднится, то сократится до самыхъ незначительныхъ размѣровъ.“

Перемѣщеніе пастырскихъ собраній въ обстановку городского общественнаго зданія сразу придастъ имъ строго дѣловой характеръ. Затѣмъ, назначеніе собраній въ городѣ вдвойнѣ или даже втрое увеличить составъ ихъ въ сравненіи съ тѣмъ обычнымъ числомъ, которое является на такъ называемыя благочинническія собранія. И это также будетъ имѣть существенное значеніе. Десять, самое большее пятнадцать священниковъ сосѣднихъ приходоѡ, всетаки слишкомъ ограничены и часто мѣстнымъ опытомъ, и скромнымъ числомъ участниковъ, среди которыхъ найдутся и молодыя, совершенно неопытныя пастыри, и уже сильно престарѣлыя, чтобы принимать особенно дѣятельное участіе въ общественной работѣ. Для того, чтобы пастырское собраніе могло быть дѣйствительно продуктивнымъ, необходимо болѣе многочисленный и разнообразный составъ.

Есть и третье, не менѣе важное условіе, которое отдастъ преимущество болѣе многочисленнымъ городскимъ собраніямъ предъ сельскими благочинническими. На городскомъ, болѣе многочисленномъ собраніи возможно выбрать опытнаго авторитетнаго предсѣдателя и вести засѣданіе въ полномъ порядкѣ; на имѣющихъ же чисто домашній характеръ благочинническихъ собраніяхъ все слишкомъ близко другъ друга знаютъ, чтобы вести себя чинно. Это соображеніе получаетъ особенное значеніе при нѣкоторой общей недисциплинированности нашего рядового духовенства и отсутствія у него привычки къ работѣ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ“.

Намъ кажется, что перевода пастырскаго собранія изъ домашней обстановки благочинническаго дома въ обстановку городского общественнаго зданія для сообщенія собранію болѣе дѣловаго характера далеко недостаточно и увѣренность автора въ томъ, что этотъ переводъ „сразу придастъ собраніямъ дѣловой характеръ“, едва-ли можетъ оправдаться на дѣлѣ.

Думается, что до тѣхъ поръ, пока духовенство не привыкнетъ ставить вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на собраніяхъ выше „обильныхъ закусокъ и обѣдовъ“, или чего либо подобнаго этому и пока эти вопросы не будутъ близки сердцу каждаго, до тѣхъ поръ и не можетъ быть рѣчи о серьезно-дѣловомъ обсужденіи ихъ. Серьезно можетъ обсуждаться только тотъ вопросъ, который глубоко затрагиваетъ душу обсуждающихъ, а безъ этой внутренней работы не помогутъ никакія обстановки городскихъ общественныхъ зданій.

2.

„Екатериносл. Епарх. Вѣдомости“ помѣстили слѣдующее обращеніе одной сельской матушки къ женамъ священниковъ и ко всѣмъ русскимъ женщинамъ:

„Въ переживаемое тяжелое историческое время каждая изъ насъ задается вопросомъ, чѣмъ бы быть полезной? Чтобы сдѣлать для пользы дорогой родины? и дѣлаемъ по мѣрѣ силъ и возможности.“

Но бѣдствіе не утихаетъ, а какъ будто еще болѣе разгорается и требуетъ еще большаго усердія нашего, еще большихъ жертвъ. У дверей Отдѣленія Государственнаго Банка есть объявленія, приглашающія публику нести золотыя монеты и вещи и продавать и жертвовать для пополненія Государственнаго золотого фонда.

Откликнемся на это приглашеніе! Понесемъ въ ближайшія Отдѣленія Государственнаго Банка или Казначейства что у кого найдется: золотыя монеты ненужныя намъ золотыя украшенія, понесемъ наши обручальныя кольца и кольца нашихъ мужей священниковъ. По правиламъ церкви они ихъ не носятъ и мы хранимъ ихъ, какъ залогъ семейнаго благополучія и на память дѣтямъ. Но семейное согласіе

отъ утраты ихъ для блага родины не пострадаетъ; а дѣти наши, не получивъ, не упрекнутъ насъ, зная, что они пошли въ жертву Отечеству.

Римскія женщины въ древности несли свои волосы въ даръ отечеству.

Нѣмки несутъ мѣдную посуду для изготовленія снарядовъ противъ нашихъ дѣтей... Неужели мы меньше любимъ свое Отечество? Докажемъ, что мы его любимъ больше ихъ и понесемъ то, что дороже всего — золото! Говорятъ, что наши военныя несчастія много зависятъ отъ того, что снарядовъ у насъ не столько, какъ у нѣмцевъ; а для увеличенія ихъ нужно золото, которымъ мы расплачиваемся съ заграничными поставщиками.

Принесемъ же его на помощь нашимъ воинамъ, облегчимъ такимъ образомъ ихъ ратное дѣло, не забывая въ то же время и другихъ нашихъ обязанностей, въ отношеніи къ ихъ ранамъ и ихъ семьямъ.

ПО ЕПАРХІИ.

Православная миссія среди бѣженцевъ.

Въ сумракъ и туманъ тяжелыхъ дней, переживаемыхъ обуреваемой непріятельскимъ нашествіемъ Во-лынью, въ волынскомъ церковномъ мѣрѣ совершилось событіе, которое считаемъ необходимымъ отметить, какъ именно свѣтлый лучъ среди ужасовъ, навѣянныхъ на нашъ край звѣрствующимъ врагомъ. Разумно знаменательное сентябрьское засѣданіе мѣстнаго епархiальнаго Владиміро-Васильевскаго братства, по мысли и предложенію высокопросвященнаго архіепископа Евлогія, постановившее организовать духовное попеченіе о многочисленныхъ бѣженцахъ, а также посильную для нихъ матеріальную помощь. Для осуществленія предначертаній владыки-архіепископа братство выдѣлило изъ своего состава особый комитетъ, въ который вошли, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Аверкія, каѳедральный протоіерей К. Левитскій, епарх. наблюдатель школъ, прот. Ѡ. Казанскій, священ. В. Вишневскій и епарх. миссіонеръ А. Платоновъ. Къ настоящему времени комитетъ уже организовалъ порученное ему архипастыремъ дѣло пастырскаго попеченія о несчастныхъ жертвахъ грозной войны. Въ 2-хъ пунктахъ г. Житомира (при старомъ вокзалѣ и заводѣ Бевензе) и въ селеніяхъ: Янушполь, Новополь, Адамовъ, Чудновъ, Райгородкъ, Пяткъ, Краснополъ, Корцъ и Полонномъ устроены миссіонерско-пастырскіе станы во главѣ съ особо назначенными священниками, на которыхъ и возложены обязанности по душепопеченію о бѣженцахъ и по оказанію, на случай экстренной или крайней нужды, денежной помощи своимъ страдальцамъ — временнымъ пасомымъ. Священники съ молитвеннымъ пѣніемъ встрѣчаютъ толпы бѣженцевъ, совершаютъ для нихъ требы, а гдѣ возможно, и общест-

венное богослуженіе, даже божественную литургію, бесѣдуютъ съ бѣженцами по вопросамъ вѣры, а также касающимся текущихъ военныхъ событій и самаго положенія бѣженцевъ, утѣшаютъ и ободряютъ скорбящихъ въ постигшемъ ихъ великомъ горѣ, дають, гдѣ нужно, разъясненіе вопросовъ, пререкаемыхъ сектантами, и наконецъ, оказываютъ вспомошествованіе лицамъ, имѣющимъ въ чемъ-либо (напр., въ обуви, одеждѣ, въ оборудованіи перевязочныхъ средствъ) особо острую нужду. Священникамъ помогаютъ простецы-ревнители Православія, которые, по порученію своего духовнаго руководителя, участвуютъ, между прочимъ, въ раздачѣ бѣженцамъ листовъ и брошюръ назидательнаго содежанія, въ изобиліи отпущенныхъ изъ склада, находящагося при волынскомъ архіерейскомъ домѣ. Отпущены изъ склада и серебряные кресты для рождающихся въ пути и крещаемыхъ въ миссіонерскихъ станахъ, а для записи метрическихъ актовъ рожденій, крещеній и погребеній, по распоряженію [консисторіи, завѣдующимъ станами предоставлены метрическія книги ближайшихъ приходскихъ церквей. Священникамъ вмѣстѣ съ тѣмъ поручено вести подробные пастырскіе дневники, данныя которыхъ впоследствии могли бы послужить матеріаломъ для выясненія всего, сдѣланнаго пастырской миссіей. Для объединенія же и ближайшаго направленія дѣятельности духовенства и, наконецъ, для контроля надъ церковными работами въ бѣженскихъ питательныхъ пунктахъ [они же и миссіонерскіе станы], распоряженіемъ владыки Евлогія епархiальному миссіонеру поручено систематически посѣщать эти пункты, дѣлать необходимыя указанія о.о. завѣдующимъ и производить ревизію. Содержаніе миссіонерскихъ становъ, выдачу путевого и суточного довольствія духовенству, какъ и денежныхъ пособій бѣженцамъ, всецѣло приняло на себя упомянутое Владиміро-Васильевское братство, ранѣе преслѣювавшее главнымъ образомъ духовно-просвѣтительныя задачи, а теперь, въ виду новыхъ требованій церковно-государственной и народной жизни, рѣшившее выступить на широкой путь милосердія къ страждущимъ духовно и тѣлесно братьямъ волынской церкви. На эту нужду братство ассигновалъ имѣвшіяся въ его распоряженіи 20,000 рублей, памятуя, что церковная душа православнаго челоука въ свое время вновь прійдетъ на помощь братскимъ просвѣтительнымъ работамъ и своимъ добрымъ словомъ, а гдѣ нужно, и своимъ общественнымъ вліяніемъ, и своей посильной денежной лептой.

Нужда въ учрежденіи миссіонерскихъ становъ въ бѣженскихъ питательныхъ пунктахъ, была самая вопіющая. Бѣженцы въ своей подавляющей массѣ искали и ищутъ въ своемъ тяжеломъ положеніи именно церковнаго, религіозно-духовнаго утѣшенія. Настроеніе ихъ еще до учрежденія становъ доказало это воочию,

самымъ неопровержимымъ образомъ. Достаточно было для этого видѣть тѣ слезы радости и умиленія, а также тотъ подъемъ духа у несчастныхъ бѣженцевъ, который можно было наблюдать у послѣднихъ въ минувшемъ августѣ во Владимірѣ-Волинскомъ уѣздѣ, когда благочинный о. Ѡ. Кваснецкій совершалъ для нѣсколькихъ тысячъ бѣглецовъ и божественную литургію, и молебныя пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста, говорилъ имъ свои душевныя поученія на тексты: (да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога), (вскую прискорбна душе моя, вскую смущаеши мя?) и т. д., разыскивая, кромѣ того, затерявшихся въ лѣсахъ, собирая въ одну церковную семью православныхъ людей, бѣжавшихъ въ дебри и тущобы отъ вражьей злобы и звѣрства. Настояла необходимость и въ огражденіи бѣженцевъ отъ баптистскихъ проповѣдниковъ, по мѣстному названію — штундарей, которые пытались использовать народное смятеніе въ своихъ сектантскихъ цѣляхъ и посѣять плевелы своего лжеученія, покрытаго маской братской любви и христіанскаго участія, въ душахъ скорбящихъ людей. Нужно было на ряду съ этимъ помочь страждущей паствѣ матеріально. Правда, дѣло тѣлеснаго питанія и врачебной помощи въ широкомъ размѣрѣ организовано въ питательныхъ и санитарныхъ пунктахъ земскій всероссійскій союзъ. Но не лишней должна была оказаться и дѣйствительно оказалась и помощь церковно-братская въ случаяхъ необходимости удовлетворенія неотложныхъ потребностей бѣженскаго хозяйственнаго быта, связаннаго со всякаго рода непредвидѣнными случайностями въ большемъ и тяжеломъ пути.

Житомирское братство взяло на себя нелегкій трудъ, а командированные имъ пастыри — тяжелый подвигъ. Но тѣмъ болѣе и тотъ и другой цѣнны въ глазахъ народа, видящаго хорошее печалованіе церковное о своей слезѣ, о своемъ гнетущемъ горѣ.

(Прих. Лист.)

2.

Во Владиміро-Васильевскомъ братствѣ.

23 сентября состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Аверкія, епископа острожскаго, засѣданіе совѣта братства, для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ дѣятельностью духовенства на питательныхъ пунктахъ для бѣженцевъ. Собраніе постановило открыть новые пастырскіе станы при Житомирскихъ пунктахъ — на желѣзнодорожномъ и на заводѣ Бевензе, командировать на пункты псаломщиковъ тамъ, гдѣ окажется въ нихъ нужда, и направить на пункты до 40,000 листовъ религіозно-нравственнаго и патриотическаго содержанія для бесплатнаго распространенія среди бѣженцевъ. Въ томъ же засѣданіи заслушано письмо г. предсѣдателя земской управы Б. Н. Леявскаго о назначеніи земствомъ квартирнаго и столоваго доволь-

ствія священникамъ пастырскихъ становъ въ размѣрѣ 60 рублей въ мѣсяцъ каждому, и постановлено выразить благодарность земству за его столь сочувственное отношеніе къ церковнымъ работамъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Перенесеніе св. мощей

На-дняхъ Витебскъ торжественно встрѣчалъ св. мощи преп. Евфросиніи княжны Полоцкой.

Войска шпалерами размѣстились по обѣ стороны улицъ, по пути слѣдованія св. мощей, отъ вокзала вплоть до самаго собора.

Со всѣхъ церквей неся торжественный звонъ колоколовъ, церковныя пѣснопѣнія исполнялись попеременно соединеннымъ хоромъ градскихъ церквей и хоромъ прибывшихъ изъ Полоцка монахинь; военная музыка исполнила гимнъ.

Предъ входомъ въ соборъ рака со св. мощами Преподобной была опущена. На паперти всталъ протоіерей Серебренниковъ, который обратился къ народу, призывая къ молитвѣ о скорѣйшемъ возвращеніи въ землю Полоцкую нетлѣнныхъ мощей Преподобной Евфросиніи, кои 5 лѣтъ тому назадъ были перенесены сюда изъ Кіева.

Св. Мощи были внесены въ соборъ. Народъ весь день прикладывался къ св. мощамъ.

Святыня прослѣдовала далѣе для временнаго пребыванія въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи.

2.

Въ Тверской епархіи по вопросу о помощи бѣженцамъ изъ духовенства соединенное собраніе Духовной Консисторіи и благочинныхъ г. Твери пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

1) въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ — священнослужителямъ и ихъ семьямъ должно принять участіе все духовенство и церкви Тверской епархіи, единовременными взносами, въ размѣрѣ, по возможности, не менѣе одного рубля отъ причта и столько же отъ церкви;

2) на ближайшіе расходы по призрѣнію Духовная Консисторія отпускаетъ изъ своей канцелярской суммы 1000 рублей заимообразно и нынѣ же выдаетъ изъ этой суммы авансы тѣмъ благочиннымъ, къ коимъ бѣженцы могутъ направиться прежде всего;

3) о. благочинный того города, совмѣстно съ членами благочинническаго Совѣта долженъ имѣть попеченіе о всѣхъ священнослужителяхъ — бѣженцахъ, прибывающихъ въ городъ и приходитъ на помощь прежде всего въ изысканіи имъ помѣщеній, а, затѣмъ, въ оказаніи денежной помощи и наконецъ, — если возможно, въ подысканіи заработка; послѣдній нашелся бы, напр., въ тѣхъ обширныхъ приходахъ, гдѣ одному священнику трудно справляться, или при временномъ замѣщеніи свободныхъ вакансій;

4) размѣръ пособій и форма ихъ будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія благочинническаго Совѣта, который въ нужныхъ случаяхъ снесется съ Консисторією, даже по телеграфу. Одинаковой любви и вниманія со стороны духовенства епархіи заслуживаютъ и тѣ представители инославныхъ исповѣданій, которые оказались бы въ такомъ же бѣдственномъ положеніи.

5) Полученнымъ деньгамъ и расходамъ должна вестись отчетность съ представленіемъ ея въ Консисторію.

рію, которая съ своей стороны передасть таковую епархіальному съѣзду духовенства съ остаточной суммой, если таковая окажется. Вѣдомости о пожертвованіяхъ причтовъ и церквей будутъ печататься въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3.

Во Владимірской епархіи по тому же вопросу признано желательнымъ: учрежденіе въ городѣ Владимірѣ—общаго бюро, вѣдающаго призрѣніе и распредѣленіе бѣженцевъ; на Владимірскомъ вокзалѣ должно быть устроено дежурство по приему бѣженцевъ, прѣзжающихъ въ городъ Владиміръ, подобно тому, какъ это дѣлается при приемѣ раненыхъ; при вокзалѣ же или вблизи него долженъ быть устроенъ питательный пунктъ для прѣзжающихъ бѣженцевъ. Въ виду распространенія среди бѣженцевъ разнаго рода болѣзней, большею частію инфекціонныхъ, необходимо организовать для нихъ и медицинскую помощь. Желательно также устроить въ пользу бѣженцевъ сборъ носильнаго платья, бѣлья и проч., такъ какъ масса бѣженцевъ являющаяся совершенно разоренными, не имѣющими пары бѣлья для перемѣны. Но всѣ эти мѣропріятія широкой и планомѣрной помощи могутъ быть осуществлены только общими объединенными силами и средствами разныхъ вѣдомствъ и учреждений, которые возьмутъ на себя удовлетвореніе этой великой общегосударственной нужды. Планъ практическаго осуществленія всѣхъ этихъ мѣропріятій можетъ быть установленъ послѣ предварительнаго обсужденія его въ частныхъ совѣщаніяхъ администраціи, представителей городского и земскаго самоуправленія. По обмѣнѣ мнѣній, собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Открыть съ 1 сентября сего года пріютъ для бѣженцевъ (на 40 человекъ) и столовую въ домахъ, принадлежащихъ Владимірскому Епархіальному женскому училищу, на средства, изысканныя Владимірскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ по призрѣнію раненыхъ воиновъ и семей лицъ, взятыхъ на войну, возложивъ завѣдываніе этимъ дѣломъ на особый отдѣлъ при Комитетѣ, учрежденный по постановленію отъ 20 августа сего года, въ составѣ лицъ, избранныхъ для этого Предсѣдателемъ отдѣла Протоіереемъ А. А. Васильевымъ. Отпустить въ распоряженіе отдѣла потребныя средства изъ общихъ средствъ Комитета въ счетъ тѣхъ суммъ, какія имѣютъ поступить въ Комитетъ спеціальнымъ назначеніемъ на дѣло призрѣнія бѣженцевъ. Бѣженцы въ пріютѣ имѣютъ быть направляемы городскимъ Комитетомъ по призрѣнію ихъ (по учрежденіи его); что же касается духовенства, то оно направляется въ пріютъ непосредственно Епархіальнымъ Комитетомъ. Прибывающіе бѣженцы остаются въ пріютѣ временно: трудоспособные—до пріисканія заработка, а люди со средствами—до пріисканія квартиры. Въ случаѣ появленія инфекціонныхъ заболѣваній среди призрѣваемыхъ въ пріютѣ, направлять ихъ по возможности въ больницу при Боголюбовѣ монастырѣ. Призрѣваются въ пріютѣ и столовой бѣженцы всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій. 2) Предложить чрезъ Владимірскую Духовную Консисторію о.о. Благочиннымъ собрать чрезъ приходское духовенство и представить въ Епархіальный Комитетъ въ самомъ непродолжительномъ времени свѣдѣнія по каждому приходу о томъ, какое количество бѣженцевъ можетъ быть распределено въ селахъ и деревняхъ въ пустующихъ домахъ или среди крестьянъ въ видѣ работниковъ, гдѣ удобнѣе размѣстить фабричныхъ рабочихъ, разныхъ ремесленниковъ, крестьянъ—земледѣльцевъ и проч., гдѣ могутъ бѣженцы найти работу, заработокъ. Свѣдѣнія эти могутъ быть представлены уѣзднымъ земскимъ Комитетамъ, на которые возложено будетъ дѣло

распредѣленія бѣженцевъ по селамъ и деревнямъ. 3) Организовать въ пользу бѣженцевъ во Владимірской губерніи сборъ носильныхъ платьевъ, бѣльемъ и т. п. для чего обратиться отъ имени Его Высокопреосвященства къ населенію губерніи съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на это доброе дѣло. 4) Затѣмъ признано желательнымъ учрежденіе центрального органа по распредѣленію и направленію бѣженцевъ въ разныя мѣстности Россіи, въ городѣ Владимірѣ—учрежденіе общаго бюро по призрѣнію бѣженцевъ въ городѣ и распредѣленію ихъ по губерніи, въ составъ котораго входили-бы и представители духовнаго вѣдомства. На Владимірскомъ вокзалѣ желательно учредить дежурство по приему и направленію бѣженцевъ; вблизи вокзала—устройство питательнаго пункта для бѣженцевъ; крайне необходима также организація и медицинской помощи бѣженцамъ.

4

Воззваніе Кіевскаго духовенства.

Кіевскимъ духовенствомъ отправлено слѣдующее обращеніе къ духовенству Румыніи, Болгаріи и Греціи: „Пастыри святого града Кіева, болѣя душой о томъ сатанинскомъ ослѣпленіи, которое охватило центральные народы Европы, объявившіе безпощадную борьбу святѣйшимъ началамъ христіанской культуры и возставшіе противъ защищаемыхъ Россіей принциповъ международнаго права и національной самобытности отдѣльныхъ государствъ, непрестанно и усердно молятся Богу, чтобы православные пастыри Румыніи, Болгаріи и Греціи, изъ коихъ весьма многіе пребываютъ въ духовномъ общеніи съ матерью русскихъ городовъ и процвѣтающими здѣсь разсадниками духовнаго просвѣщенія, непоколебимо стояли нынѣ, какъ и въ прежнія времена, на стражѣ Христовой правды и до конца остались вѣрными величайшимъ завѣтамъ евангельскимъ“.

2

Торжество присоединенія чеховъ.

Въ Москвѣ въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя былъ совершенъ обрядъ присоединенія къ православной Церкви 60 московскихъ чеховъ-католиковъ, — 50 мужчинъ и 10 женщинъ.

Въ началѣ десятаго часа утра въ соборѣ прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Макарій. Владыка, облачившись, взошелъ на кафедру и предложилъ переходящимъ въ православіе чехамъ вопросъ объ отреченіи ихъ отъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. По полученіи утвердительнаго отвѣта чехи были присоединены къ лону православной Церкви черезъ миропомазаніе. Хоръ пѣвчихъ исполнилъ стихиры. Протоіакопъ сѣбога произнесъ ектенію о здравіи новоприсоединенныхъ.

Затѣмъ высокопреосвященнымъ Макаріемъ въ служеніи преосвященныхъ Іоасафа, епископа новогоріевскаго, и Владиміра, епископа бѣлостокскаго, чешскаго миссіонера протоіерея Мануила Нѣмечка и соборнаго духовенства была совершена литургія, во время которой перешедшіе въ православіе чехи приобщились св. таинъ. По окончаніи литургіи владыка-митрополитъ обратился къ нимъ съ напутственнымъ словесемъ.

Торжество привлекло въ соборъ стромное количество молящихся.

**Отъ Всероссійскаго Общества Здравницъ, состо-
ящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея
Императорскаго Величества Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.**

Безпримѣрная въ исторіи человѣчества по напряженію и разрушительности настоящая міровая война должна, къ сожалѣнію, оставить послѣ себя въ нашемъ отечествѣ много такихъ жертвъ, которыя не скоро въ состояніи будутъ оправиться отъ послѣдствій какъ полученныхъ ими огнестрѣльныхъ раненій, такъ равно перенесенныхъ въ условіяхъ военно-походной обстановки острыхъ заболѣваній и вызваннаго боевой жизнью физическаго и нервнаго переутомленія.

Съ другой стороны, множество семей участниковъ войны, частью павшихъ на полѣ брани, частью ставшихъ неработоспособными, окажутся лишенными своихъ кормильцевъ и, въ случаѣ болѣзни, останутся безъ ихъ отеческихъ заботъ и попеченія.

Наконецъ, многіе, не участвовавшіе непосредственно въ войнѣ, будутъ раззорены, въ особенности въ районѣ военныхъ дѣйствій, и не скоро найдутъ возможность въ достаточной мѣрѣ возстановить свои матеріальныя средства, которыя столь необходимы для леченія всякаго длительного заболѣванія.

Обо всѣхъ жертвахъ войны съ самага начала ея неусыпно заботятся какъ правительство, такъ и общество, стремящіяся поддержать потерпѣвшихъ матеріально и духовно, дабы хотя отчасти облегчить имъ и ихъ семьямъ возможность перенести исключительно тяжелое для всей страны время.

Для того же, чтобы возможно скорѣе оправиться странѣ отъ тягостныхъ послѣдствій войны—необходимо прежде всего здоровье ея населенія, какъ главнѣйшій залогъ процвѣтанія Государства при условіи трудолюбія, настойчивости и выносливости, которыми силенъ русскій народный духъ.

Въ обезпеченіе наиболѣе полного возстановленія потеряннаго здоровья населенія необходимымъ является предоставленіе участникамъ войны и пострадавшимъ отъ нея широкой возможности пользоваться доступной медицинской помощью въ обстановкѣ такихъ лечебныхъ учреждений, гдѣ больной подвергнется всестороннему клиническому обслѣдованію и леченію—главнымъ образомъ, Физическими и естественными способами—и сможетъ научиться необходимому для него въ дальнѣйшей жизни режиму, а также гдѣ бы онъ могъ найти ту обстановку, которая должна своимъ уютомъ замѣнить ему тепло и свѣтъ родного очага.

Съ этою цѣлью Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей АЛЕКСАНДРОИ ѲЕОДОРОВНОЙ призвано къ жизни и принято подъ Августѣйшее Ея Величества Покровительство „Всероссійское Общество Здравницъ въ память войны 1914—1915 гг.“, уставъ коего Высочайше утвержденъ въ Царской Ставкѣ 10-го мая с. г.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было положить начало матеріальному обезпеченію Общества пожалованіемъ капитала свыше 600 тысячъ рублей.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, по всепреданнѣйшему ходатайству членовъ-учреждителей, ошастливила Всероссійское Общество Здравницъ передачей въ вѣдѣніе его здравницъ Своего Имени—въ Массандрѣ и Желѣзноводскѣ.

Кромѣ того, Общество уже сейчасъ располагаетъ цѣлымъ рядомъ имущественныхъ пожертвованій въ видѣ земельныхъ участковъ и усадебъ—на Черноморскомъ побережьѣ, въ Крыму и въ центрѣ Россіи.

Такимъ образомъ, новое Общество на первыхъ же порахъ своей дѣятельности ободрено высокимъ вниманіемъ Монарха, оно одухотворено заботами Царицы о преуспѣяніи его дѣятельности и видитъ сочувствіе общества. Поэтому оно твердо увѣрено въ своей жизненности, такъ какъ знаетъ, что всегда найдетъ въ средѣ сочувствующихъ—работниковъ, которые захотятъ принести пользу дѣлу, говорящему такъ много за себя.

Но для того, чтобы возможно шире и полнѣе развернуть дѣятельность „Всероссійскаго Общества Здравницъ“ необходимо, чтобы оно дѣйствительно было всероссійскимъ, чтобы русское общество было ближайшимъ образомъ освѣдомлено о цѣляхъ и задачахъ его дѣятельности и знало какимъ путемъ оно можетъ личнымъ участіемъ или пожертвованіями придти ему на помощь и тѣмъ содѣйствовать успѣху новаго культурнаго отечественнаго начинанія, преслѣдующаго свѣтлую задачу путемъ распространенія въ Россіи научно поставленныхъ здравницъ (клиническихъ санаторій) способствовать государственному дѣлу оздоровленія населенія.

Въ цѣляхъ предоставленія русскому обществу возможности войти въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ дѣятельностью отдѣльныхъ организацій „Всероссійскаго Общества Здравницъ въ память войны 1914—1915 гг.“ Собраніе учредителей постановило обратиться къ вѣдомствамъ, учрежденіямъ, общественнымъ организаціямъ, обществу офицеровъ въ лицѣ командировъ отдѣльныхъ частей, печати, частнымъ лицамъ и пред-

пріятіямъ съ предложеніемъ участвовать личнымъ трудомъ или пожертвованіемъ необходимой суммы на содержаніе именныхъ помѣщеній, которыя должны явиться вѣчнымъ христіанскимъ памятникомъ доблести нашихъ героевъ отъ благодарнаго русскаго общества.

Справки выдаются, производится запись въ члены и принимаются пожертвованія въ канцеляріи „Всероссійскаго Общества Здравницъ“ въ Петроградѣ, Надеждинская 10, у секретаря Общества, Члена Совѣта д-ра Б. Н. Бѣляева (тел. 110-59), ежедневно отъ 6—8 ч. в.

Члены учредители:

Предсѣдатель О-ва, Свиты Его Величества
Ген.-Маіоръ *Воейковъ*.

Товарищъ Предсѣдателя, Лейбъ - Медикъ,
проф. *В. Сиротининъ*.

Лейбъ-Медикъ Его Величества *Ев. Боткинъ*.
Д-ръ *Б. Вѣляевъ*.

Полковникъ *Вальчковскій*.
Управляющій дѣлами Верховнаго Совѣта,
членъ Совѣта *Г. Витте*.

Д-ръ мед. княжна *Гедройцъ*.
Д. с. с. *В. Давыдовъ*.

Е. Ф. Давыдовъ.
Въ д. Гофмейстера Графъ *Я. Ростовцовъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Спасла дароносица.

Отецъ Богословскій былъ священникомъ одного изъ сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и, когда началась война, онъ съ полкомъ отправился на театръ войны. Недавно во время одного изъ боевъ, когда полку предстояло идти въ атаку на непріятеля, о. Богословскій, стоя на пригоркѣ, благословлялъ проходящихъ мимо него стрѣлковъ, напутствуя ихъ въ бой. Непріатель открылъ огонь, и въ наступавшихъ полетѣлъ рой пуль. Боясь за жизнь своего любимаго пастыря, офицеры и солдаты умоляли священника сойти съ пригорка. „Духовному отцу вражескимъ пулямъ кланяться не подобаетъ“—былъ отвѣтъ священника на всѣ просьбы сберечь себя. Но не долго стоялъ о. Богословскій,—вражеская пуля попала ему въ грудь и, раненый, онъ былъ вынесенъ на перевязочный пунктъ. Здѣсь врачи обнаружили у священника два пулевыхъ отверстия—одно на серединѣ груди, а другое—въ разстояніи 3 вершковъ влѣво отъ него, причемъ первое имѣло видъ выходного. Оказалось, что пуля, ударивъ въ лѣвую сторону груди, вышла къ дароносицѣ, пронизавъ одежду и георгіевскую ленту, на которой висѣлъ золотой крестъ. Въ самой дароносицѣ пуля оставила значительный слѣдъ въ видѣ продолговатаго углубленія.

По свидѣтельству врачей, о. Богословскій обязанъ своей жизнью висѣвшей на груди дароносицѣ, ударившись о которую пуля пошла въ бокъ, а не попала въ сердцѣ.

2.

Сорванный крестъ.

Въ Вологдѣ въ послѣднюю сильную грозу, при большомъ вѣтрѣ, ударомъ молніи снесло крестъ съ купола церкви св. Кирилла-Чудотворца. Церковь стоитъ по набережной р. Вологды, и крестъ отнесло въ рѣку. Вслѣдствіе своей тяжести, большой силы паденія, болотистаго и рыхлаго дна рѣки, крестъ ушелъ на значительную глубину почвы. Теченіемъ же рѣки на мѣсто паденія его быстро нанесены песокъ, земля и иль, и, такимъ образомъ, слѣдъ креста исчезъ.

Требуются значительныя работы, чтобы извлечь его. Крестъ очень большой (главнаго купола), массивный и золоченный. Но дѣйствительныхъ мѣръ къ поднятію этого креста не принимается.

Много разказовъ по городу про „чудо“.

Одни болтаютъ, что крестъ, поднявшись на небо, растаялъ въ небесной выси. Бабы плачутъ, что нѣмецъ „снарядомъ своимъ одюжить Христову вѣру“... (Наша деревня, наслушавшись объ изувѣрствахъ нѣмцевъ, не вѣритъ теперь, что они исповѣдуютъ христіанскую религію. Зовутъ ихъ то идолами, то аспидами и обязательно („нехристями“). Другіе утверждаютъ, что крестъ поднялся къ небу и полетѣлъ на востокъ, а тамъ, въ Царьградѣ, гдѣ опустился, и сталъ на храмъ св. Софіи.

(Земщ.).

3.

Приходскія попечительства на нужды войны.

Въ Св. Синодѣ получены отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ по оказанію помощи въ связи съ обстоятельствами военнаго времни.

Изъ числа 40,590 приходовъ имперіи при 36.626 были учреждены попечительные совѣты, и только изъ 4,000 приходовъ не получено никакихъ свѣдѣній. За годъ войны помощью отъ приходскихъ попечительствъ пользовались 2.200,000 семействъ, на каковую цѣль попечительствами выдано 6.400,000 руб. Изъ этой суммы среди прихожанъ собрано 3.200,000 руб., отъ различныхъ учрежденій поступило 2.906,000 руб., а осгальная сумма была отчислена церквами изъ своихъ доходовъ.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Доблестному 42 пѣхотному Якутскому полку. 2) Монастыри и война. 3) Храмовданіе на Воляни. 4) Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ Ѡ. М. Достоевскаго. 5) Печать. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Извѣстія и замѣтки.

этотъ „по результатамъ сведенъ къ нулю; вслѣдствіе этого лѣвое крыло Вильгельма потеряло активность, а правое, потерявъ такую въ бояхъ предыдущаго періода, не можетъ исправить ее понынѣ; такъ какъ крылья служили источникомъ движенія центра, послѣдній какъ бы въ нерѣшительности замеръ“.

Тѣмъ не менѣе позиціи, прилегающія къ озерамъ Дрисвяты, Деммень, Бочиноское и Медзіоль, въ послѣднее время не переставали быть мѣстомъ усиленныхъ столкновеній сторонъ. Такъ, 21 сентября продолжались бои на всемъ фронтѣ указанныхъ озеръ, причѣмъ въ результатъ горячаго рукопашнаго боя нашими войсками была взята деревня Василина юго-восточнѣе Козянь и деревня Русаки на рѣкѣ Медзіолкѣ сѣвернѣе Поставы. На другой день южнѣе послѣдняго пункта наши войска вытѣснили непріятели изъ окоповъ господскаго двора Загачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наши войска въ этотъ день потѣснили непріятели между озерами Нарочь и Вышневленное и при преслѣдованіи его захватили у послѣдняго озера Абрамовщизну. 24 сентября продолжался огневой бой на фронтѣ озеръ Деммень—Дрисвяты—Оболе. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ день развиваются крайнѣе ожесточенные бои на фронтѣ къ югу отъ озера Богиньское на участкѣ до города Богданова, расположеннаго по желѣзной дорогѣ Лида-Молодечно. Въ мѣстности къ сѣверу отъ м. Козянь нашимъ войскамъ удалось выбить противника изъ окоповъ у господскаго двора Головскъ, а въ ночь на 24 сентября наши войска взяли деревню и м. Козяны. При захватѣ этой мѣстности нашимъ войскамъ пришлось послѣдовательно преодолевать три ряда непріятельскихъ окоповъ. Однако непріятели развилъ послѣ этого сосредоточенный перекрестный огонь по захваченной мѣстности и нашимъ войскамъ пришлось оставить мѣстечко, хотя часть окоповъ, отнятыхъ у непріятели все же осталась въ рукахъ нашихъ войскъ. Насколько героически вели себя наши войска въ этотъ день, видно изъ того, что при атакахъ позицій противника на рѣкѣ Медзіолкѣ нѣкоторымъ частямъ нашихъ войскъ удалось переправиться черезъ рѣку въ бродъ, несмотря на глубину брода выше пояса и на жестокой обстрѣлъ противника. Южнѣе Козянь къ западу отъ деревень Мамули и Копры нашимъ войскамъ удалось овладѣть нѣсколькими окопами противника.

На южномъ берегу озера Нарочь въ районѣ селенія Занарочь нашимъ войскамъ также удалось было выбить противника изъ окоповъ шты-

ковыми ударомъ, но контръ-атакой непріятели снова удалось вернуть эти окопы.

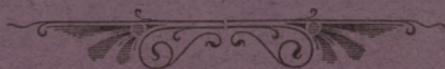
Въ общемъ на фронтѣ указанныхъ озеръ положеніе нашихъ войскъ за послѣднее время сложилось благоприятно.

Къ югу отъ указаннаго района до рѣки Прияти положеніе наше также устойчиво. Многочисленныя попытки противника продвинуться впередъ на нѣкоторыхъ пунктахъ нашими войсками были остановлены.

На нашемъ юго-западномъ фронтѣ наши войска за послѣднее время достигли ряда существенныхъ успѣховъ. Такъ, 21-го сентября въ полосѣ желѣзной дороги Ковель—Сарны наши войска овладѣли рядомъ селеній на средней Стыри: Вулька-Галузійская, Оптово, Волчець и Медвѣжки, изъ нѣкоторыхъ селеній непріятели вынужденъ былъ отступать въ беспорядкѣ. 22 сентября непріятели былъ отброшенъ къ деревнѣ Новоселки юго-западнѣе Чарторійска. На слѣдующій день непріятели повелъ рядъ ожесточенныхъ атакъ на селеніе Лисово и деревню Гуту-Лисовскую, но атаки эти мужественно отбивались нашими войсками. Къ югу отъ Чарторійска наши войска энергичной атакой овладѣли непріятельскими позиціями восточнѣе колоніи Млашевѣ и Большой Ставыгорожъ и съ боемъ заняли деревню Чернижъ, не взирая на ураганный пулеметный огонь противника и его контръ-атаки. Западнѣе Мошаницы и Стовокъ сѣверо-восточнѣе Клевани наши войска удачно закончили атаку при помощи блиндированнаго поѣзда. Было взято въ плѣнъ 1800 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того было захвачено 1500 нижнихъ чиновъ при удачныхъ для насъ бояхъ на полу-пути между Дубномъ и Луцкомъ. Сѣверо-восточнѣе Кременца на лѣвомъ берегу Иквы взята была деревня Сохановъ и захвачено 256 плѣнныхъ съ тремя офицерами и три бомбомета. На слѣдующій день непріятели пытался нѣсколько разъ атаковать Сохановъ, но безуспѣшно. На фронтѣ Ростоки—Гонтово въ районѣ Н.-Олексинца въ бояхъ 25-го сентября наши войска захватили въ плѣнъ 36 офицеровъ, 1175 нижнихъ чиновъ, два бомбомета и 8 пулеметовъ.

За исключеніемъ небольшого успѣха противника у Новоселки, гдѣ противнику удалось переправиться на правый берегъ Стыри, наши войска всюду успѣшно отражали непріятели и на многихъ пунктахъ оттѣснили его на значительное разстояніе.

С.

ВОЗЗВАНІЕ Общества „Волынская Копѣйка“.

Граждане древней Волыни!

Наша доблестная армія геройски ведетъ борьбу за честь и неприкосновенность Русскаго Государства. Война съ тремя имперіями потребовала небывалаго напряженія силъ.

Необъятная Россія горячо откликнулась на великій подвигъ войны. Сила народная полилась со всѣхъ концовъ Матушки-Руси, посыпались пожертвованія отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Однако жестокая война, съ ея ужасами разрушенія и калѣченія людей, требуетъ все больше и больше жертвъ.

На Волыни возникло 1-ое въ Россіи Общество „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“. Съ міру по ниткѣ—голему рубашка—девизъ этого человѣколюбиваго учрежденія. Всякій, желающій быть участникомъ высокой помощи пострадавшимъ отъ войны, приглашается жертвовать **ТОЛЬКО ОДНУ КОПѢЙКУ ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Изъ капель составляются моря и океаны, изъ песчинокъ—высокія горы. Такъ и эта маленькая жертва дастъ великія тысячи, если мы, граждане Волыни, безъ различія вѣры, національности и сословія, всѣ сплотимся около „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ нѣкогда нижегородцы вокругъ своего великаго гражданина Козьмы Минина.

Въ единеніи—сила. И эта грядущая сила „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ могучая народная громада, будетъ сокрушать злыя послѣдствія со-

временной войны для нашей дорогой Волыни. Окончится война, замолкнетъ грохотъ пушекъ и свистъ ружейной стрѣльбы. Но долго еще не прекратятся стоны раненыхъ, страданія калѣкъ и бѣдствія разоренныхъ отъ нашествія безчеловѣчныхъ враговъ. „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“ во время и особенно послѣ войны на народныя крохи будетъ основывать для семействъ сражающихся воиновъ дешевыя столовыя, питательныя пункты, для больныхъ и раненыхъ—больницы и лазареты, для калѣкъ—богадѣлни и приюты.

Граждане нашей губерніи! Поднимемъ высоко стягъ исторической Волыни, записанной на первой страницѣ русской лѣтописи. Не забудемъ сыновъ родной земли, пролившихъ свою кровь за нашъ миръ и благополучіе и согрѣемъ ихъ своею любовью на закатѣ ихъ самоотверженнаго служенія Родинѣ.

Принесемъ нашу Волынскую копѣйку всѣ, какъ одинъ человѣкъ, какъ одна дружная семья, и этимъ безкорыстнымъ дѣломъ исполнимъ долгъ братской благодарности.

Пусть наша „Волынская Копѣйка“, какъ первая огневая искра, воспламенитъ сердца русскихъ гражданъ и другихъ губерній въ общемъ святомъ дѣлѣ предъ Великою Россією.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“.

Кременецкій Уѣздный Наблюдатель священникъ Дмитрій Писаржевскій проситъ учащихся и всѣхъ лицъ, имѣющихъ къ нему или Кременецкому Уѣздному Отдѣленію надобность, обращаться по адресу: гор. Полтава, Покровская ул., Глиняный пер., д. № 12.

Отъ завѣдывающаго Волынской церковно-учительской школы.

- 1) Приемный экзаменъ въ школу назначенъ на 10 октября въ Житомирѣ (училище пастырства—Богоявленскій монастырь).
- 2) Туда-же на 12 октября, назначается съѣздъ воспитанниковъ школы.
- 3) учебныя занятія будутъ открыты въ Житомирѣ,

въ случаѣ же невозможности оставаться въ Житомирѣ, школу предполагается временно перевести въ Новочеркасскъ.

4) Вслѣдствіе крайней дороговизны жизни, ни одежда, ни обувь Совѣтомъ школы выдаваться не будутъ. Воспитанники должны сами обзавестись костюмомъ, сапогами, верхней теплой одеждой. Костюмъ можетъ состоять изъ черныхъ или темносѣрыхъ самыхъ простыхъ брюкъ и сѣрой бумазейной (байковой) рубашки. Фуражка будетъ выдана форменная.

5) Подушка, одѣяло, постельное бѣлье и мѣшокъ для соломеннаго матраца у cadaго воспитанника должны быть свои.

6) Плата за содержаніе въ школѣ пока будетъ прежняя—120 рублей. Своекостные воспитанники, не внесшіе этой платы въ сроки, которые будутъ назначены Совѣтомъ школы, подлежатъ немедленному исключенію изъ школы.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по согласованію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.